

II.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЧЕРНОМОРЦЫ ЗА БУГОМЪ.

(Историческій очеркъ.)

(Окончаніе.) (*)

VI.

(1791).

Входъ черноморцевъ подъ Галацы.—Вѣроломство турецкихъ запорожцевъ.—Сраженіе при Бабадагѣ.—Участіе черноморскаго войска при разбитіи турокъ подъ Мачиномъ.—Прекращеніе военныхъ дѣйствій.—Варъ съ Турціей.—Смерть гетмана князя Петемкина-Таврическаго.

Устань батьку, устань Грицьку!

Промовъ за насъ слово,

Проси у Цариці—все буде готово.

НАРОДНАЯ ПѢСНЯ.

По распоряженію генераль-маіора Рибаса, въ началѣ марта мѣсяца 1791 выкомандированъ былъ пятисотенный черноморскій полкъ на смѣну находившейся трехсотенной команды на островахъ между Килией и Сунни, Измаиломъ и Тульчею; со всею же остальною черноморскою конницею и обозомъ кошевой атаманъ Чапѣга двинулся подъ Галацы, гдѣ былъ сосредоточенъ корпусъ генераль-аншефа князя Репнина, назначенный для дѣйствія противъ турокъ на Дунаѣ. Туда, по назначенію Кутузова, была отправлена и гребная казачья флотилія, на соединеніе съ флотомъ Рибаса (**).

Въ томъ же мѣсяцѣ мачинскія укрѣпленія и оставленный

(*) См „Военный Сборникъ“ 1868 г., № 4.

(**) Предп. генерала Рибаса бригадиру Чапѣгѣ отъ 18-го марта 1791 г. № 175. Дѣшевое полковаго старшиномъ Чернышева кошевому атаману Чапѣгѣ отъ 2-го апрѣля того же года, № 279. Изъ дѣлъ войск. архива.

турками редуть на полуостровѣ Кунцефанѣ были заняты нашими войсками. Рибасъ перешелъ затѣмъ на островъ между Кунцефаномъ и Браиловымъ, на которомъ было сильное неприятельское укрѣпленіе, взятое штурмомъ. Въ этомъ дѣлѣ участвовали два полка черноморскихъ казаковъ (*).

Флотилія черноморцевъ, занимаясь перевозкою войскъ чрезъ Дунай на островъ подъ Браиловъ, проходила подъ картечными выстрѣлами батареи турецкаго укрѣпленія, находившагося близъ города. Видя, что крѣпостной артилерійскій огонь не устрашаетъ отважныхъ черноморцевъ, турки рѣшили воспрепятствовать переправѣ нашихъ войскъ своими судами; но управлявшіе перевозными лодками старшины войска вступили въ бой съ неприятелемъ и заставили турецкія суда удалиться. Этимъ удачнымъ дѣйствіемъ черноморцы открыли свободную переправу войскъ нашихъ на островъ.

31-го марта 2,000 лодочныхъ черноморскихъ казаковъ, высадившись на берегъ къ войскамъ бригадира Леццано, полковника Рибаса и войсковыхъ полковниковъ Давида Бѣлаго и Кордовскаго, на разсвѣтѣ бросились штурмовать турецкое укрѣпленіе. Послѣ двухчасоваго упорнаго боя, поддержаннаго пушечнымъ огнемъ съ флотиліи, укрѣпленіе было взято, находившіяся тамъ неприятельскія войска частью истреблены, частью потоплены, и только немногіе турки спаслись бѣгствомъ къ городу.

Черноморцы при штурмѣ взяли съ боя четыре неприятельскія знамени, которыя полковый старшина Чернышевъ представилъ генералу Рибасу.

Въ этомъ молодецкомъ дѣлѣ черноморцы потеряли 6 убитыми и 16 человекъ ранеными (**).

Считаю нелишнимъ сказать нѣсколько словъ по поводу участія въ этой войнѣ черноморскихъ казаковъ.

Черноморское войско, въ продолженіе всей войны 1787 — 1791 года, рѣдко находилось въ цѣломъ своемъ составѣ въ дѣлахъ противъ неприятеля, а больше дробилось на отдѣльныя части. По этой причинѣ услѣдить за всѣми передвиженіями и дѣйствіями малыхъ командъ, терявшихся въ цѣлой арміи какъ

(*) Свѣд. изъ дѣлъ войск. архива. Походы въ Турцію Румянцева, Потемкина и Суворова, соч. Богдановича.

(**) Донесеніе полк. старш. Чернышева кошев. черн. атаману отъ 9-го апрѣля 1791 г., № 279. Изъ дѣлъ войск. архива.

капли въ морѣ, невозможно, по неизбѣно на это достаточныхъ данныхъ. Хотя войско и состояло въ непосредственномъ подчиненіи своего гетмана, но кромѣ князя Григорія Александровича, черноморцами, въ продолженіе войны, какъ видимъ, распоряжались Суворовъ, Кутузовъ, Потемкинъ, Рибасъ и другія лица.

Не имѣя по этимъ причинамъ возможности описывать въ послѣдовательномъ порядкѣ дѣйствія черноморскаго войска, я старался не упустить изъ вида, по крайней мѣрѣ, тѣхъ случаевъ постепеннаго явленія казаковъ на театрѣ войны, гдѣ фактически выказывались дѣятельность ихъ и стараніе заслужить предъ трономъ монархини доброе имя — „вѣрныхъ и храбрыхъ черноморскихъ казаковъ“.

Послѣ описанныхъ дѣйствій войска на островѣ Браилова, по распоряженію Голенищева-Кутузова 9 черноморскихъ лодокъ, съ орудіями и снарядами, были отправлены въ Галацы, 10 отряжены для сторожевой службы въ килійскій рукавъ, двѣ лодки къ мысу Читалу; съ остальными шестью лодками полковой старшина Чернышевъ прибылъ тоже къ Галацамъ (*). Какъ флотилія, такъ и черноморская конница была по частямъ раскомандирована въ разныя мѣста; напримѣръ, изъ 2,000 человекъ находилось на Дунайскомъ островѣ; съ войсковымъ полковникомъ Козьмою Бѣлымъ, 500 человекъ, далѣе располагались команды ниже Галацъ на пикетахъ и развѣздахъ, у перевоза въ устьѣ Прута, въ Галацахъ и при дежурствѣ корпуснаго штаба, въ препровожденіи по Пруту провіанта байдаками, для заготовленія дѣса и прочихъ войсковыхъ надобностей. Остальные состояли при обозѣ. Кромѣ того, были расположены лагеремъ противъ Тульчи, для наблюденія за неприятелемъ, два черноморскихъ полка Давида Бѣлаго и Кордовскаго (**).

При такихъ командировкахъ черноморскихъ казаковъ, 7-го мая случилось интересное происшествіе. Полковой старшина

(*) Донесеніе полковаго старшины Чернышева кошевому Чепѣгѣ отъ 25-го апрѣля 1791 г., № 217. Изъ дѣлъ войск. архива.

(**) Свѣд. собраны въ дѣлахъ войскового архива. Въ одномъ донесеніи кошевому Чепѣгѣ Кордовскаго полка полковаго старшины Лысенко встрѣчается, что въ этого полка и полка Бѣлаго казаки-черноморцы, по приглашенію турецкихъ изорощевъ, ѣздили къ нимъ черезъ Дунай въ гости и къ себѣ ихъ звали. Въ результатъ жъ всѣхъ увеселеній вышло то, что нѣсколько нашихъ кавкаковъ не возвратились.

Василій Камянецкій на шести лодкахъ доставилъ изъ Килии въ Гагацы пороховый запасъ. Сваливши 8-го числа свой грузъ, Камянецкій приказалъ всѣмъ находившимся на лодкахъ собрать своихъ казаковъ къ обратному походу. Сотникъ Иванъ Строць, желая выказать свою исправность, первый отправился на кременчугской лодкѣ внизъ по Дунаю; онъ надѣялся, что и прочія лодки вслѣдъ за нимъ двинутся съ мѣста. Видя, что ночь приближается, а другія суда не идутъ, Строць присталъ къ берегу и приказалъ своей командѣ готовить горячій ужинъ; затѣмъ, поставивши воулъ лодки часоваго, казаки, въ ожиданіи товарищей улеглись спать. Въ полночь, караульный, услышавъ трескъ, далъ казацкій окликъ, но въ отвѣтъ посыпался градъ пуль на спавшихъ казаковъ. Подкравшіеся турецкія запорожцы, сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, бросились на оторопѣвшую малочисленную команду Строца. Въ этой схваткѣ „невірныя“ запорожскіе братья убили одного казака, трехъ ранили и девять захватили съ собою. Прочіе же казаки и самъ сотникъ Строць спаслись бѣгствомъ въ камышахъ. Непрiатели, взявши лодку съ пушкой и находившимся на ней казаками, отплыли на другой берегъ Дуная, къ сторонѣ Тульчи (*).

Для избѣжанія подобныхъ столкновеній съ турецкими запорожцами, по одеждѣ ничѣмъ не отличавшихся отъ черноморскихъ казаковъ, генералъ-поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ приказалъ послѣднимъ носить на правой рукѣ, выше локтя, бѣлыя изъ платковъ перевязки (**).

Обратимся опять къ военнымъ дѣйствіямъ. Визирь, несмотря на неудачи турецкихъ войскъ, собиралъ армію на нижнемъ Дунаѣ. Князь Репнинъ, получивъ извѣстіе, что сильный корпусъ турокъ сосредоточивается у Бабадага, послалъ противъ него отрядъ генерала Кутузова, стоявшій у Измаила.

Кутузовъ, переправившись 3-го іюня черезъ Дунай къ Тульчѣ, двинулся противъ непріателя. На другой день, къ войскамъ Кутузова присоединились пѣшіе и конные черноморскіе казаки, съ кошевымъ своимъ атаманомъ, бригадиромъ Чепѣгою. Для открытія непріателя, Чепѣга послалъ въ авангардъ къ полковнику Рибасу 50 человекъ казаковъ. Черноморцы, служившіе проводниками войскамъ, замѣтили впереди неболь-

(*) Донесеніе генералу Рибасу кошеваго Чепѣги отъ 23-го мая 1791 г., № 1,356. Изъ дѣлъ войск. архива.

(**) Приказъ генерала Кутузова въ кошѣ вѣрныхъ черн. казаковъ 1-го іюня 1791 г., № 86. Изъ дѣлъ войск. архива.

шое число турокъ, вслѣдствіе чего Чепѣга поспѣшно отправился въ авангардъ, со своими казаками, для личныхъ наблюдений за движеніями турецкихъ отрядовъ. Полковникъ Рибасъ, увидѣвши кошевого черноморскаго войска, явился къ нему въ команду, но Захарій Алексѣевичъ благородно отклонилъ отъ себя подчиненность Рибаса и предложилъ ему дѣйствовать вмѣстѣ. Въ скоромъ времени Чепѣга открылъ въ значительномъ числѣ непріятельскія войска. Полковникъ Рибасъ, получивъ объ этомъ извѣстіе, приказалъ войскамъ, шедшимъ въ авангардъ, приготовиться къ бою; но турки, видя стройное и спокойное движеніе русскихъ войскъ, отступили.

На другой день, 5-го іюня, кошевой черноморскій атаманъ, наблюдая непріятеля съ одного высокаго кургана, замѣтилъ приближавшуюся къ нашимъ войскамъ, съ правой стороны мачинской дороги, турецкую конницу въ пяти колоннахъ. По донесенію объ этомъ Кутузову, Чепѣга получилъ приказаніе атаковать непріятеля. Бригадиръ Чепѣга, отрядилъ впередъ полковника Алексѣя Высочина съ 500 черноморскихъ казаконъ, поспѣшилъ за нимъ и самъ для атаки первой колонны турецкой кавалеріи. Въ подкрѣпленіе кошевому отправился, съ довольнымъ числомъ черноморцевъ, и войсковый писарь Тимофей Котляревскій. Чепѣга атаковалъ турокъ, разбилъ ихъ и обратилъ въ бѣгство; потомъ, оставивъ часть своихъ казаковъ на мѣстѣ разбитой колонны для дальнѣйшаго наблюденія за движеніями непріятеля, направился съ остальными черноморцами влѣво отъ мачинской дороги и завязалъ съ турками сильную перестрѣлку. Въ это время, черноморскій казакъ Павелъ Помело столкнулся съ своимъ братомъ, служившимъ въ рядахъ турецкихъ запорожцевъ. Дрогнуло сердце „невѣрнаго“ запорожца и рука его не поднялась на брата по крови, по вѣрѣ и по народности. Желая предохранить черноморцевъ отъ пролитія дорогой казацкой крови, „невѣрный“ запорожець, при звукѣ оружія сражавшихся, сказалъ своему брату Помелу: — „Братецъ! не дуже вгоняйтесь: бо то куча, стоящая по праву сторону съ татарами и некрасовцами самаго хана, а еще большая куча татаръ есть въ закрытїи, въ глубокой балкѣ на заставѣ. Ханъ ожидаетъ приближенія вашего и хочетъ напасть на васъ съ тылу“. Съ этимъ словомъ братья разстались.... Турецкій запорожець оказалъ нашимъ великую услугу.

Чепѣга, наступая на непріятеля, не выходилъ изъ предѣловъ

возможности дальнѣйшаго натиска. Турки, отстрѣливаясь, отступали къ ханскимъ войскамъ, но, видя неудачу съ черноморцами, завязали перестрѣлку въ другомъ пунктѣ съ донцами, для того, чтобы завлечь ихъ въ засаду. Испытавъ и адѣсь неудачу, быстро собиравшіяся непріятельскія войска потянулись къ бабадагской дорогѣ, съ цѣлю ударить въ тылъ на нашу кавалерію. Присланный на помощь черноморцамъ полковникъ Рибасъ объявилъ Чепѣгѣ приказаніе Кутузова: примѣчать атаку донцовъ, а самому ударить на хана. Бригадиръ Чепѣга тотчасъ предписалъ премьеръ-маіору Бѣлухѣ, съ частію пѣхоты отъ бугскаго егерскаго корпуса, занять крутую гору надъ непріателемъ и растянуться фронтомъ; самъ же, со всей черноморской конницей, пошелъ въ атаку на хана. Рибасъ подрѣпилъ его каре своими егерями. Непріятель, несмотря на отчаянное сопротивленіе, не устоялъ предъ грознымъ ударомъ черноморцевъ. Храбрый Чепѣга гналъ разстроеныя ханскія войска до рѣчки, устилая поле битвы вражескими тѣлами. Только за рѣчной ханъ спасся отъ дальнѣйшаго преслѣдованія черноморцевъ.

Въ этомъ дѣлѣ потеря черноморцевъ состояла въ 4 убитыхъ и 35 раненыхъ.

Атаковавшіе наши войска турки, видя поражение хана, поспѣшно отступали подъ покровительствомъ пушечныхъ выстрѣловъ; но въ это самое время кошевой атаманъ черноморскаго войска получилъ, чрезъ полковника Рибаса, приказаніе Кутузова непремѣнно гнаться за непріателемъ. Тогда Чепѣга вновь повелъ своихъ „вѣрныхъ“ казаковъ на турокъ. Напрасно османы употребляли всѣ усилія удержать напиравшихъ на нихъ черноморцевъ; напрасно дрались съ ожесточеннымъ отчаяніемъ: ничто не могло остановить храбрыхъ казаковъ. Послѣ жаркаго боя, Чепѣга разсѣялъ турецкія войска. Трофеями побѣды были три пушки и нѣсколько знаменныхъ древковъ, съ которыхъ уstraшенные турки сами сорвали знамена, потерявъ надежду спасти ихъ. Но кошевой черноморскаго войска этимъ не удовольствовался: онъ погнался, со своими удалыми казаками, за бѣжавшимъ непріателемъ, отбилъ турецкій тяжелый обозъ и шестерыхъ турокъ захватилъ въ плѣнъ.

6-го іюня, по приказанію генерала Кутузова, бригадиръ Чепѣга, съ черноморскимъ войскомъ и прочими частями, бывшими въ авангардѣ подъ командою полковника Рибаса, занялъ бабадагскіе магазины съ провіантомъ, сжегъ и разорилъ остав-

ленный неприятелемъ городъ Бабадагъ, истребилъ скрывавшихся тамъ турокъ и зажегъ соседніи бабадагскія селенія.

Во всѣхъ дѣлахъ бабадагскаго похода кошевой атаманъ, со своими „вѣрными“ казаками, оказывалъ чудеса храбрости и разумной отваги. Скромный Чепѣга не приписывалъ себѣ всего успѣха выигранныхъ дѣлъ, но рекомендовалъ Кутузову полковника Рибаса и премьеръ-маіора Вѣлуху, усердно помогавшихъ ему во всѣхъ подвигахъ черноморцевъ (1).

Кутузовъ возвратился въ Измаилъ, а кошевой Чепѣга, съ 800 черноморскихъ конныхъ казаковъ, при войсковомъ полковникѣ Письменномъ, отправился на рѣку Сереть къ Сербештамъ, куда собирались войска князя Репнина противъ румельскаго сераскира Мустафы-Валесы, сдвигавшаго 70-тысячную армію у Мачина (2).

Въ послѣдній разъ кошевой атаманъ черноморскаго войска участвовалъ, со своими „вѣрными“ казаками, въ разбитіи турецкихъ войскъ подъ Мачиномъ. Въ дѣлѣ этомъ Чепѣга потерялъ убитыми 7 и ранеными 17 человекъ (3).

До заключенія мира, черноморское войско содержало кордоны (посты) отъ устья рѣки Прута до галацкаго адмиралтейства и отъ Галацъ до нижняго Чуленда.

Въ ноябрѣ черноморское войско было расположено на зимнія квартиры: войсковый судья Головатый, съ пѣхотой, сталъ въ Фальчѣ и въ Галацѣ на лодкахъ; кошевой атаманъ Чепѣга, съ конными черноморцами, размѣстился въ селеніяхъ своего войска, на лѣвой сторонѣ Днѣстра, именно на Очаковской степи (4).

Заключенный съ Турціей миръ положилъ предѣлъ славнымъ боевымъ подвигамъ черноморскаго „вѣрнаго“ войска. Черноморцы блистательно заявили свою любовь и свою преданность къ престолу и отечеству.

Но, рядомъ съ торжествомъ военной славы, черноморскія казаки оплакивали смерть своего благодѣтеля, того, кто устроилъ ихъ быть — великаго гетмана князя Григорія Александровича

(1) Донесеніе о бабадагскихъ дѣлахъ генералу Кутузову отъ кошеваго атамана черноморцевъ іюня 1791 г., № 1,513. Изъ дѣлъ войск. архива.

(2) Изъ дѣлъ войск. архива. Походы въ Турцію Румянцева, Потемкина и Суворова. Соч. М. Богдановича.

(3) Свѣд. изъ дѣлъ войск. архива.

4) Извлеч. изъ описанія зимнихъ квартиръ южной арміи, имѣющагося въ архивѣ въ дѣлахъ войсковаго архива.

Потемкина-Таврическаго, скончавшагося 5-го октября 1791 года (*). Заплакали черноморцы *сплваючи*:

Устань батьку, устань Грицьку!
Великій гетмане!
Милостивій добродію
Вельможний нашъ пане!...

Не всталъ Грицько на зовъ своего „вѣрнаго“ и любимаго войска. Не всталъ онъ къ тѣмъ вѣщшему горю черноморцевъ, что, по смерти его, для нихъ вновь наступила пора невзгодъ, которую они пережили только благодаря духу единства, связывавшаго казаковъ....

Въ память своего великаго гетмана, „вѣрное“ черноморское войско изготовило бѣлое атласное знамя, которое и донынѣ хранится въ екатеринодарскомъ войсковомъ сборѣ. Этотъ дорогой знакъ памяти казаковъ *къ открывшему* имъ широкій путь военной славы, окружаютъ два голубыя знамени, сооруженныя для черноморскаго войска 21-го апрѣля и 26-го мая 1791 года доблестнымъ кошевымъ атаманомъ Захаріемъ Алексѣвичемъ Чепѣгою, водившимъ на славныя побѣды своихъ вѣрныхъ сподвижниковъ (**).

VII.

(1792.)

Отправленіе войскової депутаціи въ Петербургъ.—Представитель Головатый.—Царскія награды войску.—Переселеніе черноморцевъ изъ-за Буга на Кубань.

Харько (***) листи засилає,
На Кубань річку зазиває,
Дарує лісами, рибними плесами
И ще й вольними степами.

НАРОДНАЯ ПѢСНЯ.

Великій гетманъ Потемкинъ, собирая изъ разрозненныхъ сѣчевиковъ черноморское войско, дозволилъ принимать въ казачью семью всѣхъ служившихъ прежде въ войскѣ Запорожскомъ, исключая зачисленныхъ въ воинскіе поселане и въ легкочконные полки. Но мѣстное начальство, препятствуя свободному переселенію казачьихъ семействъ, распорядилось отпустить изъ екатеринославскаго намѣстничества на казацкую зем-

(*) См. прилож. XV.

(**) Изъ дѣлъ войсков. архива.

(***) Захарій Чепѣга.

лю тѣхъ только казаковъ, которые служили въ оконченную съ турками войну. Кромѣ того, мѣстныя власти признавали членами семействъ однихъ женъ и дѣтей; родители же, братья, сестры и прочіе близкіе родственники, принадлежавшіе къ одной семьѣ, должны были оставаться, попрежнему, въ намѣстничествѣ. Переселяющемуся казаку предстоялъ трудный выборъ: или раздроблять семейство, или, скрѣпя сердце, оставаться всѣмъ на мѣстѣ и платить тягостныя для казака денежныя повинности. Такія стѣснительныя мѣры порождали множество жалобъ какъ со стороны обывателей-казаковъ, такъ и со стороны черноморскаго правительства; но всѣ просьбы и ходатайства, за смертію Потемкина, большею частію оставались гласомъ вопіющаго въ пустынь.

Въ теченіе двухъ лѣтъ переселилось однако на отведенную Потемкинымъ землю 1,759 черноморскихъ казачьихъ семействъ, въ которыхъ считалось мужескаго пола 5,068 и женскаго 4,414 душъ (*).

Въ представленномъ исправлявшимъ должность войсковаго есаула, капитаномъ Неякимъ, въ февралѣ, въ черноморскій кошъ свѣдѣній, показаны между рѣками Вугомъ и Днѣстромъ слѣдующія селенія черноморскаго казачьяго войска:

По рѣкѣ Днѣстру.

- Незавертай . . . на Днѣстрѣ.
- Головкивка . . . при урочищѣ Маяку.
- Аджидарь . . . при урочищѣ Аджидары.
- Яска . . . при устьѣ рѣки Кучургана.

По рѣкѣ Телигулу.

- Котляровка . . . въ вершинѣ телигульскаго лимана.
- Сасички . . . въ урочищѣ Сасичку.
- Журавка . . . при устьѣ Журавки.

По рѣкѣ Березами.

- Овики . . . при урочищѣ Оникахъ.

При очаковскомъ лиманѣ.

- Аджидолъ . . . при урочищѣ Аджидолъ.

По рѣкѣ Бугу.

- Солониха . . . при Бугѣ.
- Троицкое . . . при Бугѣ.
- Ковалевка . . . при урочищѣ Шостаковой.

(*) Прошеніе черноморскаго войска Екаторинѣ II отъ 29-го февраля 1792 г. Въ дѣлѣ войск. архива.

Пѣщана . . . при урочищѣ Голенькой балки.
 Чичаклей . . . при урочищѣ Чичаклей.

Парнаны.
 Терновка.
 Суклій.
 Карагашъ.
 Слободзѣя (резиденція войска).
 Собручи.
 Гвила.
 Короткая.
 Николаевна.
 Котляровка — вторая.
 Петрова.

Кромѣ того, много было устроено хуторовъ и жилищъ при рыболовныхъ заводахъ по рѣчкамъ и лиманамъ.

Не успѣли черноморцы обжиться на отведенной гетманомъ землѣ, какъ получили повелѣніе готовиться къ новому переселенію на высочайше пожалованную войску землю на Тамани (Фанагорійскій полуостровъ).

Это извѣстіе какъ громомъ поразило черноморцевъ. Съ одной стороны оказывался крайній недостатокъ пожалованной земли для удобнаго поселенія всего черноморскаго войска; съ другой казаковъ торопили переселеніемъ, слѣдовательно, лишали ихъ возможности сбыть что-либо съ выгодой изъ хозяйственнаго устройства за Бугомъ. А въ хозяйствѣ заключалось все достояніе черноморцевъ!... Но дѣлать было нечего.... Черноморцы мирно встрѣтили новое и неожиданное испытаніе ихъ въ покорности и вѣрности отечеству и престолу. Тогдашнее жалкое состояніе черноморцевъ отразилось въ пѣснѣ Головатаго, живущей и донинѣ въ памяти народной (*). Что будетъ, то будетъ, а будетъ то, что Богъ дастъ!... Такъ порѣшили казаки на общей войсковой радѣ и смѣло пошли на встрѣчу судьбѣ.

Первымъ дѣломъ черноморскаго коша была посылка войсковаго есаула Гулика для осмотра пожалованной земли и прилегающаго къ ней дикаго и пустыннаго кубанскаго края, занятіе котораго черноморцами входило въ программу общихъ кошевыхъ предположеній.

(*) См. прилож. XVI.

Мокій Семеновичъ Гуликъ отправился съ приличною командою въ дальній путь и со всею подробностію, въ топографическомъ отношеніи, осматрѣлъ Таманскій полуостровъ и кубанскій край. Гуликъ пробрался до Георгіевска, гдѣ былъ ласково принятъ кавказскимъ корпуснымъ командиромъ, генераломъ графомъ Гудовичемъ. Возвратившись въ Слободзѣю, старшина этотъ представилъ кошевому атаману отчетъ о своей командировкѣ (1).

Въ то время какъ Гуликъ странствовалъ по дикимъ пустырямъ Черноморья, войсковою судья Головатый, съ разрѣшенія графа Михаила Каховскаго и по приговору войсковой рады, былъ посланъ въ столицу для испрошенія у государыни правъ на вѣчно-потомственное владѣніе той землей, на которую должно было переселиться Черноморское войско (2).

Незабвенный Антонъ Андреевичъ Головатый, отправившись въ С.-Петербургъ съ прошеніемъ отъ войска, усердно хлопоталъ объ охраненіи благосостоянія черноморцевъ на новомъ мѣстѣ жительства. Дружественныя связи съ значительными лицами въ государствѣ, личныя ходатайства у царицы, ласково его принявшей, и умное исполненіе порученія увѣнчали труды Головатаго полнымъ успѣхомъ (3).

Дипломатъ нашъ и поэтъ —
 Знаменитый Головатый
 Испросилъ намъ край богатый,
 Гдѣ промчалось много дѣтъ:
 Давшихъ славу намъ военну,
 Милость Царску незабвенну,
 Мирныхъ дней драгой покой,
 Въвѣтъ счастливый, золотой!

Испросивъ для войска двѣ высочайшія грамоты, Головатый удостоился благодарить лично великую монархиню за оказанныя милости „вѣрнымъ“ черноморцамъ (4).

Общую радость войска Антонъ Андреевичъ выразилъ въ пѣснѣ, сочиненной имъ на обратномъ пути изъ Петербурга въ

(1) Отчетъ Гулика помѣщенъ въ XVII приложеніи къ этой статьѣ, въ особой вѣдомости. Изъ дѣлъ войск. архива.

(2) См. прил. XVIII и XIX. Изъ дѣлъ войск. архива.

(3) См. прилож. XX.

(4) См. прилож. XXI, XXII и XXIII.

Слободзѣю, съ драгоцѣнными залогами монаршей любви къ Черноморскому войску (*).

Высочайшими грамотами была дарована войску земля между Чернымъ и Азовскимъ морями, по рѣкѣ Ею и до Усть-Дабинскаго редута. Войсковому начальству предоставлено самому чинить внутренній судъ и расправу; черноморцы получили право заниматься торговлею и всякими промыслами, были ограждены вообще многими привилегіями и обязывались только охранять границы на Кубани отъ набѣговъ горскихъ народовъ.

Императрица Екатерина, награждая депутацію черноморскихъ казаковъ, благосклоннымъ пріемомъ, милостивымъ вниманіемъ и денежными подарками, излила чрезъ этихъ представителей царскія щедроты и на все свое „вѣрное“ войско Черноморское. Кромѣ высочайшихъ грамотъ, опредѣлявшихъ права и вольности казаковъ, ея величество пожаловала войску, въ 30-й день іюня, большое бѣлое знамя, серебряныя литавры, двѣ серебряныя трубы, печать съ надписью: „Е. И. В. печать коша Войска Вѣрнаго Черноморскаго“, и подарила, чрезъ Головатаго, войску на новоселье хлѣбъ и соль на золотомъ блюдѣ, съ такою же солонкою (**). На этихъ царскихъ подаркахъ вычеканены были слѣдующія надписи—на блюдѣ: „даръ Екатерины Великой Войску Вѣрному Черноморскому. 1792 года, іюля 13-го. Въ Царскомъ Селѣ. Чрезъ войсковаго судью и кавалера Антона Головатаго“; на солонкѣ: „подарена съ хлѣбомъ Войску Черноморскому. 1792 года, іюля 13-го“.

Со всей царской благостыней Головатый прибылъ въ войско благополучно. Кошевой атаманъ Чепѣга командировалъ для встрѣчи дорогаго гостя, за тридцать верстъ, пятисотенный полкъ, пригласилъ въ войсковую резиденцію всѣхъ старшинъ войска, херсонскаго архіепископа и прочее духовенство. На устроенномъ великолѣпномъ мѣстѣ, кошевой Чепѣга, при собраніи казаковъ и многочисленномъ стеченіи народа, окруженный свитой, выслушалъ привѣтствіе Головатаго и принялъ съ честью высочайше пожалованную ему, за доблестное управленіе войскомъ, саблю, алмазами украшенную. Препоясавшись дорогимъ подаркомъ, Чепѣга, съ чувствомъ глубокаго умиленія, взялъ отъ войсковаго судьи драгоцѣнныя знаки монаршаго

(*) См. прилож. XXIV.

(**) Изъ дѣлъ войск. архива. Рѣчь протоіерея Россинскаго, напечатанная въ 1820 году въ журналѣ „Соревнователь просвѣщенія и благотворительности“. „Исторія Запорожской Сѣчи“ Скальковскаго. „Черноморскіе казаки“ И. Попки.

благоволенія къ Черноморскому войску, объявилъ народу высочайшія грамоты и съ подобающей церемоніей, возблагодаривъ Бога въ войсковой церкви, угостилъ войско царскимъ хлѣбомъ и солью на славу. Этотъ незабвенный для черноморцевъ день былъ, при громѣ пушекъ и мушкетовъ, отпразднованъ съ общимъ веселіемъ, по старому казацкому обычаю (1), а чтобы сохранить навсегда память незабвеннаго дня, черноморцы соорудили такое же знамя, какое пожаловано императрицей Екатериной II.

За всѣ изліянные на черноморскихъ казаковъ милости, Чепѣга, отъ имени войска, благодарилъ государыню всеподданнѣйшимъ письмомъ (2).

Готовясь къ дальнему походу, Черноморское войско снарядило при Фальчѣ 51 лодку и одну яхту. На этой флотиліи, до прибытія еще Головатого, пѣшіе черноморскіе казаки, въ числѣ 3,847 человекъ, подъ командою войсковаго полковника Саввы Бѣлаго и въ сопровожденіи бригадира Пустошкина, отправились Чернымъ моремъ на Тамань, куда прибыли 25-го августа мѣсяца (3).

По прибытіи на мѣсто, Савва Бѣлый отрядилъ войсковаго полковника Чернышева съ частію войска, на 12 лодкахъ, къ устью Кубани, въ Кизилтажскій и Сукоровъ лиманы, для наблюденія за дѣйствіями закубанскихъ черкесовъ и для охраненія отъ нихъ войсковыхъ рыбныхъ ловлей, а полковника Кордовскаго поставилъ съ командою при Старомъ Темрюкѣ.

Для облегченія же казачьихъ судовъ, находившіеся на лодкахъ пушки и артилерійскіе припасы, по высочайшему повелѣнію были сгружены въ Фанагорійскую крѣпость (4).

Кошевой атаманъ Чепѣга, по окончаніи торжества войсковаго праздника, оставилъ за Бугомъ, съ Головатымъ, одинъ конный и одинъ пѣшій полкъ, и 2-го (5-го) сентября выступилъ, со всѣмъ войсковымъ штабомъ, обозомъ и остальнымъ казачьимъ войскомъ, тремя конными и двумя пѣшими пяти-

(1) См. прил. XXV.

(2) См. прилож. XXVI

(3) Довесеніе полковника Бѣлаго кошевому Чепѣгѣ отъ 26-го августа 1792 г. № 88. Изъ дѣлъ войск. архива.

(4) Ордеръ таврическаго губернатора Жегулина полковнику Саввѣ Бѣлому 26-го декабря 1792 г. Изъ дѣлъ войсковаго архива.

сотенными полками, въ походъ на новопожалованную землю, сухимъ путемъ (*).

Въ концѣ октября Чепѣга прибылъ къ границамъ Черноморья на р. Ей, и, изнуренный дальнимъ путемъ въ неблагоприятную осеннюю погоду, остановился зимовать при Ейской косѣ въ Ханскомъ городѣ. Для наблюденія за дѣйствіями съ непріятельской стороны, отъ Кубани, въ степи, за 150 верстъ, была поставлена команда изъ 200 казановъ при р. Челбасахъ. Въ слѣдующемъ 1793 году была занята Черноморскимъ войскомъ и вся кубанская граница. Въ этомъ году пришли изъ-за Буга на Кубань, съ Головатымъ, остальные полки съ семействами переселявшихся черноморцевъ.

Не привлекъ однако безлюдный край заграничныхъ выходцевъ изъ Польши, изъ Молдавіи и Валахіи. Они все остались на мѣстѣ. Напротивъ, черноморцы разсѣянаго Запорожья старались сплотить на Кубани одну родную семью, въ главѣ которой находился ихъ батько-кошевый Харько Чепѣга. Ради пользы правительства черноморцы жертвовали своею собственностію: за неимѣніемъ покушниковъ, они должны были оставить за Бугомъ непроданными все свои хозяйственныя заведенія и неудобное къ перевозкѣ, по дальнему пути, движимое имущество (**). Такое плачевное состояніе за-бугскихъ черноморцевъ выразилось въ нѣсколькихъ словахъ сложенной тогда пѣсни:

Течуть річки изъ за-гори мутні,
Идутъ люди изъ городівъ смутні,
Покидають вѣтки, пасіки любезні
И предорогіе ґрунти....

По переходѣ изъ-за Буга, черноморцы нашли кубанскую землю необитаемую, со многими заросшими камышемъ рѣчками и болотами. Пустынный край требовалъ для своего оживленія необыкновенной дѣятельности малочисленныхъ пришельцевъ. Черноморцы преодолѣли все трудности первоначальной бездомной жизни, побѣдили, можно сказать, самую природу; мертвая кубанская сторона скоро обратилась въ оживленную область и тѣмъ оправдались и слова, сказанныя Головатымъ у

(*) Донесеніе полковника Головатаго графу Наховскому въ сентябрѣ и письмо кошевого Чепѣги 2-го числа того же мѣсяца 1792 г. Изъ дѣлъ войск. архива.

(**) Докладъ императору Павлу I черноморскаго войскаго атамана Котляревскаго 1-го декабря 1797 года. Изъ дѣлъ войск. архива..

монаршаго трона, и надежды Екатерины II, выраженные въ высочайшей грамотѣ.

Новый край черноморцы заселяли хуторами и куренями (ставицами), давая послѣднимъ названія, существовавшія въ запорожскомъ войскѣ.

Я уже говорилъ, что помѣщики екатеринославскаго намѣстничества закрѣпостили, незаконными путями, въ свое владѣніе многихъ жителей бывшаго запорожскаго войска; теперь слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о послѣдствіяхъ этого самоуправства.

Когда послѣдовало повелѣніе князя Потемкина-Таврическаго о составленіи изъ всѣхъ служившихъ въ запорожскомъ войскѣ черноморскаго войска, не малаго стоило труда способнымъ носить оружіе казакамъ избавиться отъ помѣщичьяго господства, чтобы стать въ ряды войскъ, дѣйствовавшихъ тогда противъ турокъ. Когда же дѣло дошло до переселенія семействъ казаковъ бывшаго Запорожья на землю между Бугомъ и Днѣстромъ и въ Кубанскій край, то помѣщики рѣшительно воспротивились распоряженіямъ начальства, насильно удерживали у себя казачьи семейства и только въ крайнихъ случаяхъ выпускали людей въ конецъ уже разоренныхъ. Нѣкоторые помѣщики и ихъ управители обнаружили еще болѣе возмутительное самоуправство: женъ и дѣтей казаковъ они ссылали во внутрь Россіи, а нѣкоторыхъ казачекъ отдавали въ замужество за крѣпостныхъ, чтобы черноморцы не могли отыскать ихъ; отбирали отъ казаковъ имущества; наказывали ихъ до полусмерти; остригали усы, чуприны отпиливали пилами или отрѣзывали.... Словомъ, все со стороны помѣщиковъ-самоуправцевъ было направлено къ тому, чтобы не допустить черноморцевъ воспользоваться дарованными войску монаршими милостями (*).

При такихъ условіяхъ переселеніе въ Черноморье тянулось медленно. Черноморское войсковое правительство не разъ жаловалось въ Петербургъ на бездѣйствіе власти екатеринославскаго намѣстническаго правленія и на потворство своеволю и самоуправству помѣщиковъ въ насильственномъ задержаніи семействъ казаковъ. Наконецъ послѣдовало распоряженіе генераль-фельдцейхмейстера графа Зубова отпустить въ Черноморье изъ екатеринославскаго намѣстничества тѣхъ только казаковъ и ихъ

(*) Репортъ войскаго судьи Головатаго генераль-фельдцейхмейстеру графу Зубову отъ 17-го марта 1795 г. Изъ дѣлъ войскаго архива.

семейства, которые въ бывшемъ Запорожьѣ служили въ военномъ званіи и были въ строевомъ составѣ подъ знаменами Потемкина, въ минувшую войну, а остальныхъ запорожцевъ, не бывшихъ въ военной службѣ, велѣно оставить на прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства (*).

Несмотря на всѣ невзгоды, перешло изъ-за Буга на Кубань мужескаго пола до 17,000 душъ (**).

На новосельи, черноморцы, придвинувшись къ берегамъ Кубани, принесли Богу общую молитву, положили основаніе г. Екатеринодару и новую свою жизнь начали подъ управленіемъ войсковаго правительства (***).

Съ этого времени начинается кровавая борьба черноморцевъ съ горскими народами на рубежѣ кубанской границы.

Болѣе семидесяти лѣтъ кавказская война не давала Черноморскому войску отдыха отъ боевыхъ трудовъ при защитѣ края, охрану котораго монархи ввѣрили храброму казачеству.

И всѣ эти тревоги безпокойной казачьей жизни прошли такъ, какъ будто ихъ и не бывало!... Онѣ живутъ, и будутъ жить только въ воспоминаніяхъ казака....

Кубань! Кубань!... Сколько на рубежѣ твоемъ проведено черноморцами безсонныхъ, сопряженныхъ съ величайшими опасностями ночей! сколько пролито казачьей крови на защиту края!... Мужествомъ, самоотверженіемъ, неустанною борьбою и съ людьми, и съ природою храбрые черноморцы засвидѣтельствовали предъ потомствомъ свою непоколебимую вѣрность престолу и любовь къ отечеству.

(*) Отзывъ графа Платона Зубова полковнику Антону Головатому отъ 23-го августа 1794 г. № 551. Изъ дѣлъ войск., архива.

(**) Донесеніе полковника Головатаго графу Зубову 16-го марта 1795 г. Изъ дѣлъ войск. архива.

(***) См. прилож. XXVII.

И. Короленко.

Г. Екатеринодаръ.
Сентябрь 1867 года.

Приложеніе XV.

Божією милостію, мы, Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссийская и прочая, и прочая, и прочая.

Намъ любезновѣрнымъ, сухопутныхъ и морскихъ Нашихъ силъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и всему вѣрноподданному Намъ воинству.

Мы получили извѣстіе о кончинѣ Нашего генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго въ 5 день октября послѣдовавшей. Раздѣляя печаль съ вами о потерѣ вождя побѣдоноснаго и попечительнаго о васъ, сугубо оную ощущаемъ, лишився въ особѣ его вѣрнаго намъ слуги, отличнымъ къ Намъ усердіемъ, рвеніемъ ко славѣ Нашей и величію государства и многими побѣдами противу непріятеля, устройствомъ въ войскѣ и въ разныхъ вѣренныхъ ему частяхъ правленія знаменитаго.

Воздавъ памяти его должную справедливость, удостовѣрены Мы, что каждый изъ васъ при непорочной вѣрѣ къ Богу, вѣрности къ Намъ и отечеству, и при храбрости російскому народу издревле свойственныхъ, проходя служеніе свое съ усердіемъ и радвіемъ, исполняя узаконенія Наши съ точностію, наблюдая воинскій порядокъ и подчиненность, яко сущее основаніе службы и залогъ побѣдъ, сохраните навсегда честь оружія Нашего и во всякомъ случаѣ пойдете тѣмъ же путемъ побѣдоноснымъ, которымъ и предки ваши и вы сами шествовали.

Пребываемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, октября 14-го дня 1791 года. На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою:

„ЕКАТЕРИНА“.

Приложеніе XVI.

Ой Боже нашъ! Боже милостивій,
Уродились ми въ свѣтѣ нещасливі!
Служили вѣрно въ полі и на морі,
Да и остались убогі, босі й голі.
Старались землю заслужити,
Щобъ въ вольности віку дожити.
Да и давъ гетманъ отъ Дністра до Буга,
Границею по бендерську дорогу.
Дністровскій, Дніпровскій — обидва
лимаши,
Въ нихъ добуваться справляти жупани.

Прежнюю взяли (*), да и сю отбирають,
А намъ дати Тамань обіцають.
Ми туда пішли — аби бь намъ сказали,
Щобъ не загубити да козацької слави!
Встань, батьку, великій гетмане,
Милостивій нашъ вельможній пане.
Встань Грицьку (**), промовъ за насъ слово,
Проси Цариці — все буде готово.
Дастъ намъ грамоту на вічність жити,
Ми їй будемъ вірнійше служити!

Сочинена іюня 16-го дня 1792 года, въ С.-Петербургѣ, войсковымъ судьбою, арміи полковникомъ Антономъ Андреевичемъ Головатымъ.

(*) Вѣроятно, Головатый намекаетъ на землю запорожскаго войска, отобранную у казаковъ.

(**) Умершій уже въ то время Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій.

Приложіе
В Ѣ Д О

КАКОВАГО ПОЛОЖЕНІЯ ТАМАНСКАЯ И КУБАНСКАЯ ЗЕМЛИ, СЪ ПОБѢДЪ И СОЛѢНЪ

Переправа съ Керчи чрезъ ширло на Южную Босу.

Отъ южной косы вправо надъ Чернымъ моремъ и Кубанскимъ лиманомъ (гдѣ ширло съ Кубанскаго лимана въ Черное море впадо) Соляное озеро, до коего отъ южной косы 16 верстъ; близъ онаго на горѣ, во многихъ мѣстахъ, идетъ деготь; тутъ городъ Фанаторія и корабельная пристань.

Отъ пристани за 13 верстъ гора, называемая Бизмитазъ, надъ Кубанскимъ лиманомъ; отъ сей горы за одну версту ширло, идущее съ Кубанскаго лимана и впадающее въ Сукуровой лиманъ.

Отъ гирла и Сукуроваго лимана за версту надъ Кубанскимъ лиманомъ на горѣ ханская крѣпость, а пониже оной съ горы идетъ деготь.

Отъ крѣпости и Сукуроваго лимана понадъ Кубанскимъ лиманомъ же, за 20 верстъ, Некрасовское пустое селеніе, гдѣ радуть (редуть) Каракольникъ и близъ оныхъ есть несть.

Отъ Некрасовскаго селенія до Дуникаевскаго лимана, а онымъ вокругъ до Дуникаевскаго селенія 15 верстъ, отъ онаго селенія, за 15 верстъ, балка Дубовый рынокъ.

Отъ Дубоваго рынка надъ Ахтинскимъ лиманомъ балка Атышъ и онымъ до лимана Атышъ 15 верстъ; сей лиманъ впаде въ Ахтинской.

Понадъ Атышскимъ и Ахтинскимъ лиманами, за 25 верстъ, пешаной ерокъ, идущій съ Ахтинскаго лимана и впадающій въ Азовское море.

Напередъ сего ерока городъ пустой, называемый Старой Темрюкъ, гдѣ земляная крѣпость.

Близъ сей крѣпости, верстъ за 5 надъ Ахтинскимъ лиманомъ и Азовскимъ моремъ, на косѣ, каменная пустая крѣпость, называемая Новымъ Темрюкъ, и около оной на двухъ земляныхъ батареяхъ по двѣ чугунныхъ и по одной мѣдной, всего 6 пушекъ, изъ числа коихъ одна чугунная разбита. Близъ сего города, чрезъ Ахтинской лиманъ бродъ.

Отъ Ахтинскаго броду, понадъ Ахтинскимъ лиманомъ, до устья рѣки Кубани 30 верстъ; здѣсь рѣчка Кубань раздѣлилась на 7 частей и тѣ гирла пошли въ разнымъ мѣста; Ахтинской же лиманъ идетъ съ устья Кубани.

Отъ устья Кубани, за 30 верстъ, радуть, называемой Куркай гдѣ съ Кубани и рѣчка Куркай идетъ.

Отъ Курковъ, за 40 верстъ, надъ Кубанью, между Чернымъ протокомъ и Казачьимъ еромъ, земляная большая крѣпость, называемая Копилъ.

нѣ XVII.

МОСТЪ

ЗАИЕМЪ КАКІЕ ГДѢ ГОРОДА, КРѢПОСТИ И ДРУГІЯ МѢСТА, ТАКЖЕ
ИХЪ ОЗЕРЪ.

Учинена іюля 8-го 1792 года.

Сколько степь вдлинъ и шири версты, также ли- маны и прочія мѣста.	Въ лиманахъ или рѣчкахъ какія воды.	Есть ли гдѣ сады, лѣса и другія деревья.	Способны ли степи или нѣтъ и есть ли гдѣ камыши.
<p>Прочисленные лиманы сколько имѣють вдлинъ и шири версты знать не мож- но, ибо очень большіе.</p> <p>Ахтинскаго лимана полагается, при- шарно, вдлинъ 35, а шири 20 версты.</p>	<p>Въ Кубанскомъ, Ахтинскомъ, Атшскомъ, Дуинскомъ, Сулу- ровомъ лиманахъ, также и въ тырлѣ, воды прѣсныя.</p>	<p>Садовъ и лѣсовъ нѣтъ.</p> <p>У Некрасовскаго селенія почасти есть сады.</p> <p>Садовъ и лѣсовъ нѣтъ. Въ Дубовомъ рынкѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, есть небольшая дубина.</p> <p>Садовъ и лѣсовъ нѣтъ.</p> <p>Отъ устья Кубани до са- мой радуги Курнай и по берегу Кубани много роди- чекъ разныхъ деревь, так- же и вербъ, а садовъ нѣтъ.</p> <p>Отъ Курговъ повнадъ Ку- банью до селенія Копили большія вербы и прочія деревья; недозвая до Ко- пили, версты за 2, садъ; въ ономъ яблоки, вишни, виноградъ и прочіе. Вдлинъ оного 1¹/₂ версты, а шири полверсты.</p>	<p>Степь ко всему способной, а ка- мыша нѣтъ.</p> <p>Отъ стараго до Но- ваго Темрюка, вер- сты за 2 вода и ка- мыши, а отъ Нового Темрюка, чрезъ Ах- тинскаго лиманъ, броду 3 версты, но всебольшіе камыши.</p> <p>Степь ко всему способной.</p>

Переправа через протоку и ерка.

Отъ Чернаго протока и Казачьего ерка, за 30 верстъ, урочище, называемое Заны.
Отъ Заны, верстъ за 60, надъ Кубанью радута Марьявская, сдѣланная російскими войсками.

Отъ Марьявской радуты, за 75 верстъ, Тамызинская чрезъ Кубань переправа, гдѣ по сей сторонѣ Кубани и радута.

Отъ Тамызинской переправы, за 80 верстъ, устье рѣчки Лабы. Сія рѣчка идетъ съ черкесской стороны и впадаетъ въ Кубань.

Отъ устья рѣчки Лабы, за 60 верстъ, крѣпость Казанская.

Отъ Казанской, за 10 верстъ, радута Новопавловская. Здѣсь двѣ балки, называемыя: 1-я сухая, а 2-я широкая.

Отъ Новопавловской, за 8 верстъ, урочище Темышбехъ, отколь пошли челбайскія вершины. Близъ Темышбека двѣ балки, 1-я терновка, а 2-я камышевата.

Отъ Темышбека, за 35 верстъ, радута Григориополисъ. Отъ Григориополиса, за 30 верстъ, крѣпость Прочный-Окопъ; отъ Прочнаго-Окопа, за 15 верстъ, радута Убъжная; отъ Убъжной, за 10 верстъ, радута Западная, а отъ оной, за 10 верстъ, Державная.

Отъ Державной, за 20 верстъ, Овечій бродъ, что на Кубани, отъ коего, верстъ за 10, радута Недреманная, гдѣ и поляхъ Донской стоитъ. Недоѣзжая до онаго, большая гора.

Отъ Недреманной, за 14 версты, вершины рѣчки Ягорлыкя; не доѣзжая до оной, большая гора, коей полагается примѣрно 12 версты.

Отъ вершины Ягорлыкя, за 4 версты, балка Грушовка, отъ коей пошла Слѣзная гора, коей будетъ версты 3, а отъ оной, за 4 версты, городъ Ставрополь.

Отъ Русскаго лѣса, за 15 верстъ, крѣпость, называема Московская; недоѣзжая до оной идетъ рѣчка Тагила.

Отъ Московской, за 17 верстъ, крѣпость Донская. Въ сихъ двухъ крѣпостяхъ много народовъ мужскаго и женскаго половъ.

Отъ Донской, за 22 версты, надъ рѣкою Верхнимъ Ягорлыккомъ радута Безопасная, пониже коей и вышесказанная рѣчка Тагила въ Ягорлыкь впаде.

Отъ Безопасной, за 25 верстъ, надъ онымъ же Ягорлыккомъ радута Преградная; отъ оной надъ Ягорлыккомъ же, за 23 версты, радута Веджешева.

Отъ протока, верстѣ за 5 во многихъ мѣстахъ плодичіе деревья, яко-то: яблуня, груши, терны, винограды и прочіе, а оттоль еще верстѣ за 20 до самаго Заны, понадъ Кубанью, большія вербы.

Да противъ ратуа Марьявской, близъ Кубани, въ степу черный лѣсъ, полагаа оный вдлинѣ 7, а вширь 6 верстѣ, а отсель понадъ Кубанью много большіихъ вербъ. Въ степу большіе лѣса, садовъ нѣтъ.

Противъ Талызинской переправы, близъ Кубани, въ степу лѣсъ круглякъ, онъ же и красной, коего вдлинѣ одна верста, также и вширь.

Здѣсь вездѣ понадъ

Кубанью большіе лѣса и

въ оныхъ разныя деревья.

Здѣсь большіе лѣса, напротивъ вышесказанныхъ немного рѣдшіе.

Лѣса понадъ Кубанью и въ степу до самаго Ставрополю, большіе, а, минувши Ставрополь, за 10 верстѣ, лѣсъ, называемой Русской, коего вдлинѣ полагается, примѣрно, 10 верстѣ, а вширь сколько знать не можно, потому что все байраками.

Недовзжая до Московской версты за 3—маленькіе есть байраки.

Въ верхнемъ Ягорлангѣ и Татигѣ воды прѣсныя.

Недовзжая до Московской версты за 3—маленькіе есть байраки.

Степь и земли во всемъ способныя, а камышовъ нѣтъ.

Отъ сихъ трехъ радуть и отъ дороги въ лѣвую сторону, за 15 верстъ, соленое озеро, которое соль родитъ ~~весь~~ дробною, а иногда и вовсе перодитъ.

Отъ Ведмежьевой; надъ онымъ же Ягорлыкьомъ, за 22 версты, радута Всестославская; близъ оной въ Ягорлыкъ рѣчка Калалы впаде, которая теченіе имѣетъ отъ стороны Кубани.

Отъ Всестославской, за 22 версты, радута Летницкая.

Отъ Летницкой, за 15 верстъ, течетъ небольшая рѣчка, называемая Разсыпная, и впадаетъ въ вышесказанный Ягорлыкъ, отъ коей за 10 верстъ и радуть Разсыпной.

Отъ Разсыпнаго, за 25 верстъ, радута называемая Песочныя Копани, отъ коей верхній Ягорлыкъ повернулся къ Дону, на востокъ.

Отъ Песочныхъ Копаней, за 30 верстъ, надъ рѣкою срединѣ Ягорлыкьомъ, почта, до оной недозная верстъ за 5, балка Кавалерка, впадающая въ средній Ягорлыкъ, а сей Ягорлыкъ впаде въ рѣку Манычъ.

Отъ середняго Ягорлыка, за 19 верстъ, балка Грязуха, впадающая въ рѣку нижній Ягорлыкъ; отъ сей балки, за 6 верстъ, течетъ рѣчка нижній Ягорлыкъ, гдѣ и почта, а нижній Ягорлыкъ впаде въ Ею.

Отъ нижняго Ягорлыка, гдѣ и почта, за 16 верстъ, рѣчка Кагульта, впадающая въ рѣчку Мечетку, гдѣ и почта.

Отъ Кагульта, за 12 верстъ, рѣчка Мечетка, впадающая въ Кагальникъ, гдѣ и почта.

Отъ Мечетки за 12 верстъ, рѣчка Хомутецъ, впадающая въ Кагальникъ, гдѣ и почта.

Отъ Хомутца, за 18 верстъ, рѣчка Кагальникъ, впадающая въ Азовское море. Здѣсь и почта есть.

Тутъ дорога раздѣлилась на двѣ части: одна пошла на городъ Черкасской, а другая влѣво къ Песчаному броду, что на Кагальнику.

Отъ почты, что при Кагальнику, за 15 верстъ, Песчаный бродъ, а оттоль за 20 верстъ, по теченію Кагальника, съ лѣвой стороны течетъ рѣчка Юдпугъ и впадаетъ въ Кагальникъ; отсель, верстъ за 5, надъ Кагальникомъ разныхъ людей хутора, въ томъ числѣ и полтавскаго казака Антона Журьбы.

Отъ оныхъ хуторовъ, за 6 верстъ, того жъ куреня казака Помазана хуторъ и на Кагальнику мельница водяная, отъ коего также, верстъ за 6, полтавскаго казака Саливка, на Кагальниковомъ же, хуторъ.

Прописанные хутора съ правой стороны Кагальника.

Близъ Саливковаго хутора, на Кагальнику, и по теченію съ правой же стороны, маіора Подвѣни мѣсто.

Тутъ, переправясь на лѣвую Кагальника сторону, въ степу, внутрѣ онаго, отъ Кагальника, за 30 верстъ, балка Куяльникъ, въ которой были татарскія селенія. На той балкѣ много копаней.

Отъ оныхъ копаней, влѣво внутрѣ же за 40 верстъ, рѣчка Герчаквата, которая теченіе имѣетъ отъ стороны Кубани и впадаетъ въ Ею.

Отъ вышесказаннаго лимана понадъ Кагальникомъ, съ лѣвой стороны, того жъ маіора Подвѣни, за 17 верстъ, слобода.

Отъ оной слободы, поворота по Кагальнику влѣво, къ Азовскому морю, за 17 верстъ, на морѣ коса, называемая Круглая.

Отъ Круглой, за 7 верстъ, Очаковская коса; отъ оной, за семь же верстъ, Губерская; отъ оной, за семь же верстъ, Губерская балка въ коей и почта. Въ сей балкѣ, въ трехъ мѣстахъ, идетъ въ море вода.

Сие озеро вокругъ
10, шири 4 версты.
Отъ Востославской
и Летницкой шири
до Кубани полагают-
ся примѣрно 80
версты.

Отсель шири до
Кубани примѣрно
полагается 95
версты.

Отъ Кавалерки
къ кубанской сто-
ронѣ впоперекъ, до
урочища Караусунъ
60, а оттоль до Ку-
бани сколько не-
известно, а полага-
ется примѣрно
100; всего шири до
Кубани 160 версты.

Отъ Мечетки до
Кубани шири 300
версты.

Отсель полагается
до Кубани 260
версты.

Отсель до Кубани
110 версты.

Отсель до Кубани
шири 210 версты.

Во всѣхъ слѣхъ
рѣчкахъ и въ бал-
кѣ Грузинъ вода млу и въ Газышной, воды неспособныя.
горькая.

Въ Юлугѣ и Катальникѣ
воды прѣсная.

Въ копаняхъ вода
прѣсная.

Въ сей рѣчкѣ вода
горькая.

Оная вода немного
горькая.

С а д о в ь и л ѣ с о в ь н ы е д ѣ л ы

Убо всегъ способная, в камыши хоти и есть, но рѣдко. Степь и земля способная, в камышовъ нѣтъ.

Отъ той балки, за 18 верстѣ, коса Кругленькая, а отъ нея, за 5 верстѣ, Сазалин кия, гдѣ и лиманъ большой.

Отъ Сазалинкой, за 7 верстѣ, надъ моремъ, майора Зиѣва хуторъ; отъ онаго, за верстѣ, надъ моремъ же, при устьѣ Ей хуторъ Бурлацкой.

Отъ онаго хутора, что при устьѣ Ей, верстѣ за 6, коса Найдена и зашла въ Ейскіи лиманъ.

Отъ Найденой косы, за тринадцать верстѣ, земляная крѣпость, называемая Ейскіи укрѣпленіе; отъ сего, за 4 версты, рѣчка Ея, теченіе имѣющая въ море. Черезъ сию рѣчку и пошла оная внутрь земли, за 70 верстѣ.

Отъ Еи, за четыре версты, гирло называемое Пашковка; оное идетъ съ Еи и выдаетъ въ Ейской лиманъ, черезъ которой есть мость, гдѣ и карантинъ.

Отъ Пашковки, за тридцать три версты, Ейская коса, которая въ море зашла, за семь верстѣ, гдѣ гавань; близъ сей гавани большая земляная крѣпость, называемая Ханская, въ коей ханской домъ.

Отъ Ханской крѣпости понадъ моремъ, за двадцать пять верстѣ, балка Широкая; отъ коей, за двадцать пять верстѣ, Долгая коса, въ которую съ моря и лиманъ зашелъ.

Отъ Долгой, за сорокъ пять верстѣ, коса Камышеватая, и на оной двое соляныхъ озеръ; сіи озера хотя и родятъ соль, во не каждаго лѣта.

Отъ Камышеватой, за двадцать пять верстѣ, четыре озера и одинъ лиманъ соляныхъ кои также не каждаго лѣта соль родятъ; сіи жь озера близъ балки Буркутъ.

Отъ Буркутъ влѣво, по-за озерами внутрь земли, за десять верстѣ, рѣчка Есени впадающая въ соляное озеро.

Отъ Есени, за пять верстѣ влѣво, балки—копани.

Отъ копаней, за четыре версты, лиманъ Голбашъ, впадающій въ Челбасы.

Отъ вышесказанной балки Буркутъ, за двѣнадцать верстѣ понадъ моремъ, пересыпа, гдѣ Бейсунской лиманъ и Есенская коса, отъ коей, верстѣ за четырнадцать междъ Бейсунскимъ лиманомъ и соляными озерами, перебоина.

Отъ перебоины, за пять верстѣ, рѣчка Человасы, впадающая въ Бесуйской лиманъ отъ устья въ степь внутрь, до Новолавловской, что выше сказано, боѣе ста верстѣ солодкою водою.

Переправившись черезъ Челбасы, отъ оныхъ за пятнадцать верстѣ, устье рѣчки Бейсуга, гдѣ и радуга Брянской. Сія рѣчка впадаетъ въ лиманъ; отъ сего лимана тожь пошли лиманы и балки Лебежія; да кромѣ оныхъ пошло много лимановъ. Недоѣзжая до устья Бейсуга, версты четыре, есть четыре гирла, называемыя бейсуйскія.

Отъ устья Бейсуга, за десять верстѣ, близъ Бейсуйскаго лимана, двѣ балки, а какъ онымъ названіе знать не можно. Близъ сихъ балокъ надъ моремъ обрывъ, называемой желѣзній.

Отъ балокъ, за пятьдесятъ шесть верстѣ, Ахтарской заливъ, идущій съ Азоваго моря; недоѣзжая до онаго, радуга, называемая Ахтарь-бахтаръ, отъ коей влѣво пошли Кирвадскія и Сянгильскія соляныя озера. Отъ радуга Ахтарь-бахтаръ, влѣво внутрь земли за пятьдесятъ верстѣ, рѣчка Ксирвали; отъ Ксирвалей, за тридцать верстѣ, рѣчка жь Сянгали. Сія рѣчки впадаютъ въ лиманы.

Отъ Сянгали, за сорокъ верстѣ, внутрь жь земли, некрасовское селеніе, пустое, называемое Золнникъ.

Близъ вышесказаннаго Ахтарскаго гирла, понадъ Азовскимъ моремъ, Очуевская коса; ѣзжая до оной, есть четыре гирла. До сей косы отъ Ахтарскаго гирла считается Полъный верстѣ.

Отъ оныхъ гирлъ, Очуевскою косою, до Товгарскаго ерка тридцать пять верстѣ.

Отъ Товгарскаго, за шесть верстѣ, казачій ерокъ, отъ коего, за семь верстѣ, устье отъ оной рѣчки, о коемъ выше сказано.

мѣстахъ,

<p>Саванницкая коса вширь 10, а вдлинь 2 версты.</p>	<p>Рѣкъ и воуѣ нѣтъ.</p>	<p>Близъ Саванницкой косы понадъ обрывомъ много кислицы и терновъ.</p>	<p>Степь ко всему способный, а у Са- ванницкаго лимана</p>
<p>Оная коса вдлинь 5, а вширь 1 вер- ста; отсель до Куба- ни вширь 220 версты.</p>	<p>Рѣкъ и воуѣ нѣтъ.</p>	<p>Садомъ и лѣсовъ нѣтъ; въ балкѣ Бурлугъ и надъ Есенеу есть терны.</p>	<p>много камыша.</p>
<p>Отъ Ейскаго укрѣпленія до Куба- ни вширь 195 версты.</p>	<p>Въ Еѣ и Пашковѣ</p>	<p>Садомъ и лѣсовъ нѣтъ; въ балкѣ Бурлугъ и надъ Есенеу есть терны.</p>	<p>Способный степь ко всему; камышовъ же на косѣ Камышеватой и около соляныхъ озеръ довольно.</p>
<p>Отъ сей крѣпо- сти до Кубани вширь 200 версты. Вдлинь сей косы 14 версты.</p>	<p>воды прѣсныя.</p>	<p>Садомъ и лѣсовъ нѣтъ; въ балкѣ Бурлугъ и надъ Есенеу есть терны.</p>	<p>Способный степь ко всему; камышовъ же на косѣ Камышеватой и около соляныхъ озеръ довольно.</p>
<p>Отъ сей косы вдлинь и ширь по 6 версты.</p>	<p>Хотя и есть въ копаныхъ водахъ, но отсутстви соленныя.</p>	<p>Садомъ и лѣсовъ нѣтъ; въ балкѣ Бурлугъ и надъ Есенеу есть терны.</p>	<p>Способный степь ко всему; камышовъ же на косѣ Камышеватой и около соляныхъ озеръ довольно.</p>
<p>Сей лиманъ вдлинь 15 версты.</p>	<p>Въ рѣчкѣ Есени во- да прѣсная. Воды горькія, но на оныхъ есть солодкія вринацы.</p>	<p>Садомъ и лѣсовъ нѣтъ; въ балкѣ Бурлугъ и надъ Есенеу есть терны.</p>	<p>Способный степь ко всему; камышовъ же на косѣ Камышеватой и около соляныхъ озеръ довольно.</p>
<p>Отъ Бейсуги до Кубани вширь 90 версты.</p>	<p>Въ Челбасахъ вода неспособная.</p>	<p>Садомъ и лѣсовъ нѣтъ; въ балкѣ Бурлугъ и надъ Есенеу есть терны.</p>	<p>Способный степь ко всему; камышовъ же на косѣ Камышеватой и около соляныхъ озеръ довольно.</p>
<p>Отъ Бейсуги до Кубани вширь 90 версты.</p>	<p>Въ Бейсугѣ и Лебя- жихъ лиманахъ, воды прѣсныя, а въ прочихъ негодныя, также и въ гирѣ.</p>	<p>Садомъ и лѣсовъ нѣтъ; въ балкѣ Бурлугъ и надъ Есенеу есть терны.</p>	<p>Способный степь ко всему; камышовъ же на косѣ Камышеватой и около соляныхъ озеръ довольно.</p>
<p>Въ сихъ балкахъ воды хотя и есть, но не совсѣмъ хорошія.</p>	<p>Въ Куршиляхъ и Сив- галахъ воды прѣсныя.</p>	<p>Садомъ и лѣсовъ нѣтъ; въ балкѣ Бурлугъ и надъ Есенеу есть терны.</p>	<p>Способный степь ко всему; камышовъ же на косѣ Камышеватой и около соляныхъ озеръ довольно.</p>
<p>Ахтарскаго зали- ва вширь 2, а соля- ныхъ озеръ вдлинь 30, а вширь 15 версты.</p>	<p>Въ Куршиляхъ и Сив- галахъ воды прѣсныя.</p>	<p>Садомъ и лѣсовъ нѣтъ; въ балкѣ Бурлугъ и надъ Есенеу есть терны.</p>	<p>Способный степь ко всему; камышовъ же на косѣ Камышеватой и около соляныхъ озеръ довольно.</p>
<p>Въ сихъ гирѣхъ во- ды горькія.</p>	<p>Въ Куршиляхъ и Сив- галахъ воды прѣсныя.</p>	<p>Садомъ и лѣсовъ нѣтъ; въ балкѣ Бурлугъ и надъ Есенеу есть терны.</p>	<p>Способный степь ко всему; камышовъ же на косѣ Камышеватой и около соляныхъ озеръ довольно.</p>

Надъ Черной протокой и городъ Очуевъ, въ коемъ крѣпость земляная, но отчасти уже разоренна, и около оной двѣ канавы, наведенныя полною водою; съ оныхъ полисадникъ вырубленъ; внутрѣ города два запасныхъ каменныхъ погреба; на батареяхъ же девятнадцать пушекъ большихъ, въ томъ числѣ мѣдныхъ четыре, а прочія чугунныя. Выше Очуева, съ Черной протоки, отъ стороны Курковъ, пошла рѣка Кубань и впадаетъ въ Темрюкскіе лиманы.

Отъ самаго Ахтарскаго залива, на Очуевской косѣ, даже до Товгарскаго ерпа, все соляныя озера.

Отъ Очуева, за пятнадцать верстъ, сладкой ероекъ, идущій съ лимана и впадающій въ Азовское море, отъ коего, за пятнадцать же верстъ, Кучугурская коса. Не доходя до оной, есть 5 сладкихъ ерковъ, идущихъ съ лимана и впадающихъ въ тое жъ море.

Отъ Кучугуръ, за сорокъ пять верстъ, Темрюкъ и Песчаной ероекъ, о коихъ выше сказано; недоѣзжая до оной, понадъ моремъ, есть нижеписанныя ерки, идущіе съ лимановъ и впадающіе въ море: Разсыпной, Глубокой, Проходной, Грузкой и Широкой, и двѣ перебоны.

Отъ Очуева, понадъ моремъ, и Темрюку, нижеписанныя есть лиманы.

- 1) Очуевской, соляной.
- 2) Сладкой.
- 3) Яневъ.
- 4) Курковской.
- 5) Темрюкской.
- 6) Кандаурской.

Переѣхавши Песчаный ероекъ, недоходя балки, называемой Шумукой, пошла Сѣверная коса, она жъ и Енигульская, которая подошла къ самому Енигулю; въ срединѣ оной много татарскихъ пустыхъ селеній и колодезей.

Близъ вышеказанной балки Шумукой, переѣхавши оную въ трехъ безводныхъ балкахъ, по одному каменному мосту; отколь, за пятнадцать верстъ городъ Тамань, гдѣ каменная крѣпость была, а нынѣ российскими войсками сдѣлана земляная, гдѣ стоитъ и егерей баталіонъ, въ старыхъ турецкихъ домахъ, коихъ числомъ 150.

Отъ Тамани, верстъ за семь, близъ дороги, озеро; отъ озера, за пять верстъ, коса Южная, о коей въ самомъ началѣ сказано.

Подписаль: премьеръ-маіоръ

<p>Отъ Очуева до Кубани шири 80 версть.</p> <p>Вдлинъ 40, а шири 15. Вдлинъ 30, а шири 20. Вдлинъ 20, а шири 10. Вдлинъ 60, а шири 4. Вдлинъ 20, а шири 5. Вдлинъ 15, а шири 10. Сей косы вдлинъ 70 версть, а шири прѣсная. шать неможно.</p>	<p>Въ сихъ рѣчкахъ-еромахъ вода прѣсная.</p> <p>Въ некоторыхъ воды прѣсныя, а въ иныхъ соленныя.</p> <p>Въ колодезяхъ воды прѣсныя.</p> <p>Въ семъ озеръ вода прѣсная.</p>	<p>Въ Очуевъ есть часть садовъ.</p> <p>С а д о в ь и л ѣ с о в ь н ы е т ь.</p> <p>Около Тамани, съ обѣихъ сторонъ, въ трехъ мѣстахъ большіе сады, въ коихъ много разныхъ фруктовъ. а по большой части виноградовъ.</p>	<p>и . а и .</p> <p>Отъ Ахтарскаго гирла даже до протока въ степь версть за 30, большія болота и камыши, а отсель, вокругъ Очуева, съ вѣсхъ оваго сторонъ за 40 версть, вездѣ болота и камыши и въ некоторыхъ мѣстахъ есть черная лова, а отсель по надъ моремъ даже до Тюмрюка, таковыя жъ.</p> <p>с п о с о б о</p> <p>Земля способная и пошли съ обѣихъ сторонъ косы.</p> <p>и . и . с с</p>
---	--	---	---

и кавалеръ *Мокій Гуликъ.*

Приложеніе XVIII.

Всепресвѣтлѣйшая, Державнѣйшая, Великая Государыня Императрица, Екатерина Алексѣевна; Самодержица Всероссійская, Государыня Всемилостивѣйшая.

Всеподданнѣйше проситъ Войска вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ атаманъ кошевой, арміи бригадиръ и кавалеръ, Захарій Алексѣевъ сынъ Чепѣга, войсковые старшины и все Войско.

При началіи нынѣ кончившейся съ Портою Оттоманскою кампаніи, по Всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества соизволенію и покойнаго свѣтлѣйшаго князя и великаго гетмана Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго повелѣнію, мы, изъ бывшихъ Запорожцовъ и другихъ заграничныхъ мѣстъ, будучи собраны на сухомъ пути конныхъ и пѣшихъ, также и на флотилии старшинъ и казаковъ *двѣнадцать тысячъ шесть сотъ двадцать два*, служили Вашему Императорскому Величеству до окончанія оной усердно.

По повелѣнію покойнаго князя и великаго гетмана, устроены между нами старшины, яко то войсковые: кошевой судья, писарь и есаулъ, полковники, сотники, полковые есаулы и хорунжіе, пушкаръ, добышъ и куренные атаманы; далъ намъ покойный булаву и перначей семнадцать, знамено большое бѣлое и праперовъ малыхъ четырнадцать, войсковую печать и часть артиллеріи, а подъ селеніе намъ отводъ земли обѣщалъ у Вашего Императорскаго Величества исходатайствовать. А до того, какъ повелѣлъ оной покойный свѣтлѣйшій князь, намъ съ разныхъ Вашего Императорскаго Величества губерній и заграничныхъ мѣстъ на вновь пріобрѣтенной между рѣкъ Буга и Днѣстра, также и на Кинбурнской сторонѣ, земли переселяться, то уже и переселилось на оную старшинскихъ и казачьихъ семействъ *тысяча семь сотъ пятьдесятъ девять*, и въ нихъ мужеска *пять тысячъ шестьдесятъ восемь*, да женска половъ *четыре тысячи четыреста четырнадцать* душъ и завели себѣ хозяйство порядочно, яко то: домоостроительство, водяныя и вѣтряныя мельницы, хлѣбопашество, скотоводство, лѣса, сады, винограды, пасѣки, рыболовные заводы и все, что есть нужное къ оному хозяйству; прочихъ же таковыхъ, кои и въ позапрошедшую съ Портою Оттоманскою войну отъ бывшаго Запорожья Вашему Императорскому Величеству служили, оныхъ губерній разныхъ уѣздовъ самые помѣщики и ихъ прикащики, невзирая на данныя отъ насъ свидѣтельства, присвоиваютъ непринадлежаще въ подданство, самихъ содерживая подъ стражею, а ихъ женъ и дѣтей угнѣтивъ ежедневною работою, къ совмѣстному поселенію не выпускаютъ. А ежели всѣ служившіе съ ихъ семействами будутъ выпущены, то соберется самого мужескаго пола на *двадцать пять тысячъ*.

Съ числа переселившихся на вышесказанную землю, отъ нѣкоторыхъ старшинъ и казаковъ взошли къ намъ жалобы, что, при переселеніи ихъ съ-подъ помѣщиковъ, оные помѣщики и ихъ прикащики собственнаго ихъ имѣнія много безвинно ограбили и невозвращаютъ. И какъ мы и потомки наши, будучи Вашего Император-

скаго Величества вѣрноподанные рабы, общаемъ и должны Вашему Императорскому Величеству и наследникамъ Всероссийскаго Престола служить вѣрою и правдою, и все что къ пользѣ отечества касаться будетъ, исполнять со усердіемъ, такъ какъ долгъ сыновъ всероссійскаго отечества требуетъ. Прибѣгая подъ покровительство Вашего Императорскаго Величества, всеподданнѣйше рабски просимъ насъ Войско, во всегдашнее свое Монаршее благоволеніе матерски принявъ, для поселенія на Таманъ съ окрестностями оной милостиво повелѣть отвѣсть выгодныя земли, такъ достаточно, чтобъ имѣющее быть приумноженіе сему Войску безнужно помѣщаться могло, и на вѣчно спокойное потомственное оною владѣніе отправленному зъ спмъ избранному отъ насъ войсковому судѣ, арміи полковнику и кавалеру Антону Головатому, зъ старшинами, Высочайшую Вашего Императорскаго Величества милостивую грамоту выдать; также и о выпускѣ съ губерній служившихъ Вашему Императорскому Величеству старшинъ и казаковъ зъ ихъ семействами и имѣніемъ и о возвратѣ заграбленнаго въ таковыхъ имѣніяхъ учинить всемилостивѣйшее разсмотрѣніе. 1792 года, февраля 29-го дня.

Приложеніе XIX.

ИНСТРУКЦІЯ.

Войска вѣрныхъ казаковъ Черноморскихъ атамана кошеваго, арміи бригадира и кавалера Чепѣги, войсковыхъ старшинъ, полковниковъ и всего общества.

Сего войска войсковому судѣ, господину полковнику и кавалеру Головатому зъ старшинами.

Принявъ вамъ сію написанную отъ насъ на Всевысочайшее Ея Императорскаго Величества имя о войсковыхъ необходимостяхъ просьбу, слѣдовать въ Санктпетербургъ, и за явкою, гдѣ надлежитъ, просить первѣе доставленія васъ съ просьбою къ Ея Императорскому Величеству и у Ея Императорскаго Величества, за поднесеніемъ оной, также просить нижеслѣдующаго:

1) Для поселенія войскъ отводу земли на Таманъ, начиная границу отъ Азовскаго моря по рѣчкѣ Кагальнику на урочище Хамутицкое и на устья балки Терновой впадающей у рѣкѣ Манычъ, а оною до устья рѣки Егорлыка и по Егорлыку радутами Летникою, Всетославскою, Каланы, Медвѣжекурганскою, Преградною, Безопасною, Донскою, Московскою, по-за Рускимъ лѣсомъ на Ставрополь, а отъ онаго до рѣки Кубани на радуты Недреманной и Овечій бродъ, а Кубанью внизъ до Чернаго моря; также и съ правой стороны Азовскаго моря ради воинскихъ необходимостей пристанную часть земли и на всю оную землю Высочайшей грамоты.

2) Выпуску зъ разныхъ губерній служащихъ Ея Императорскому Величеству старшинъ и казаковъ и ихъ женъ съ семействами и имѣніемъ.

3) Удовольствія старшинъ и казаковъ возвращеніемъ ихъ собственнаго заграбленнаго безвинно помѣщиками и ихъ приначиками имѣнія.

4) Казакамъ тѣмъ, кои, имѣя у себя женъ и дѣтей, неимѣютъ чѣмъ

переселиться на Тамань, также и вдовамъ немущественнымъ, оставшимся съ дѣтьми, по умертвіи ихъ мужей на сраженіяхъ, Высочайшаго Монаршаго вспоможенія.

5) Къ продовольствію всѣхъ до разводу хлѣба провіанта } Со дня переселенія на оную землю на два года.
и денегъ. }

6) Вольную торговлю на Черноморской землѣ по границѣ и внутрѣ оной всѣми товарами, безъ пошлины и откуповъ.

7) Съ Тамани въ Таврическую область, чрезъ гирло, имѣть Войску свой перевозъ и для пристани отъ Таврической стороны часть земли.

8) Порядокъ учрежденія сего Войска по роду службъ, на какомъ положеніи ему быть, также обрядное навсегда примѣромъ бывшаго Запорожья жалованье и провіантъ.

9) При переселеніи Войска зъ назначенной было ему покойнымъ свѣтлѣйшимъ княземъ и великимъ гетманомъ земли, дабы заведенное хозяйство напрасно оставаться не могло.

10) Также, при переселеніи онаго, дабы вездѣ по пути, какъ провіантъ отпускаемъ былъ, такъ и на рѣкахъ переправы свободныя и въ потребномъ случаѣ вспоможеніе даваемо было.

11) По врученному вамъ въ надписанному въ Государственную военную коллегію, съ приложеніемъ произведенныхъ покойнымъ свѣтлѣйшимъ княземъ и великимъ гетманомъ сего Войска, старшиямъ въ армейскіе чины именныхъ списковъ и документовъ рапорту патента испросить.

А затѣмъ, что вами отъ Ея Императорскаго Величества испрошено и получено будетъ, за возвращеніемъ доставить къ намъ при письменномъ увѣдомленіи. Февраля 29-го дня 1792 года.

Приложеніе XX.

Всеавгустѣйшая Монархиня, Всемилостивѣйшая Государыня.

Жизнодательнымъ державнаго велѣнія Твоего словомъ, при рожденіи въ неплоднаго бытія, вѣрный Черноморскій ковшъ пріемлетъ нынѣ державеніе вознести мною благодарный гласъ свой въ святѣйшему Величеству Твоему, и купно изглаголати глубочайшую преданность сердець его. Прими оную, яко жертву единой Тебѣ отъ насъ сохраненную; прими и уповающимъ на сѣнь крилу Твоею пребуди прибѣжище покровъ радованія да ѿ годи.

Сія рѣчь говорена войсковымъ судьей и кавалеромъ Антономъ Андреевичемъ Головатымъ Ея Величеству въ 1-й день апрѣля 1792 года.

Приложеніе XXI.

Высочайшая грамота, жалованная Черноморскому казачьему Войску 30-го іюня 1792 года.

Вѣрнаго Нашего Войска Черноморскаго кошевому атаману, старшинамъ и всему Войску Нашего Императорскаго Величества милостивое слово.

Усердная и ревностная Войска Черноморскаго Намъ служба, до-

казанная въ теченіе благополучно оконченной съ Портою Оттоманскою войны, храбрыми и мужественными на сушѣ и водахъ подвигами, ненарушимая вѣрность, строгое повиновеніе начальству и похвальное поведеніе отъ самаго того времени, какъ сіе Войско, по волю Нашей, покойнымъ генераломъ-фельдмаршаломъ, княземъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ-Таврическимъ учреждено, приобрѣли особливое Наше вниманіе и милость. Мы потому, желая воздать заслугамъ Войска Черноморскаго утвержденіемъ всегдашняго его благосостоянія и доставленіемъ способовъ въ благополучному пребыванію, Всемилостивѣйше пожаловали оному въ вѣчное владѣніе состоящей въ области Таврической островъ Фанагорію, со всей землею, лежащею на правой сторонѣ рѣки Кубани, отъ устья ея къ Усть-Лабинскому редуту, такъ что бы съ одной стороны рѣки Кубань, съ другой же Азовское море до Ейскаго городка, служили границею войсковой земли. Съ прочихъ же сторонъ разграниченіе указали Мы дѣлать генералъ-губернатору Кавказскому и губернаторамъ Еватеринославскому и Таврическому чрезъ землемѣровъ, обще съ депутатами отъ Войска Донскаго и Черноморскаго.

Всѣ состоящія на помянутой Нами пожалованной землѣ всякаго рода угодья, на водахъ же рыбныя ловли, остаются въ точномъ и полномъ владѣніи и распоряженіи Войска Черноморскаго, исключая только мѣстъ для крѣпости на островѣ Фанагоріи и для другой при рѣкѣ Кубани, съ подлежащимъ для каждой выгономъ, которыя для вышней Войску, и особливо на случай военной безопасности, сооружены быть имѣютъ.

Войску Черноморскому предложить бдѣніе и стража пограничная отъ набѣговъ народовъ закубанскихъ.

На производство жалованья кошевому атаману и войсковымъ старшинамъ по приложенной росписи, на употребляемые къ содержанію стражи отряды и прочія по Войску нужные расходы, повелѣли Мы отпускать изъ казны Нашей по 20,000 рублей на годъ.

Желаемъ Мы, чтобъ земское управленіе сего Войска, для лучшаго порядка и благоустройства, соображаемо было съ изданными отъ Насъ учрежденіями о управленіи губерній. Мы предоставляемъ правительству войсковому расправу и наказаніе впадающихъ въ погрѣшности въ Войскѣ; но важныхъ преступниковъ повелѣваемъ, для осужденія по законамъ, отсылать къ губернатору Таврическому.

Мы Всемилостивѣйше позволяемъ Войску Черноморскому пользоваться свободною внутреннею торговлею и вольною продажею вина на войсковыхъ земляхъ.

Всемилостивѣйше жалуетъ Войску Черноморскому знамя войсковое и литавры, подтверждая также употребленіе и тѣхъ знаменъ, будавы, черначей и войсковой печати, которыя оному отъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго, по волю Нашей, доставлены.

Губернатору Таврическому указали Мы доставлять Войску Черноморскому всѣ исходящія отъ насъ узаконенія, предлагать оному о нарядахъ на службу, по назначенію военнаго начальства, и преподавать всѣ нужныя способствованія; а потому правительство войсковое имѣетъ относиться въ сему губернатору и чрезъ каждаго дѣл

недѣли присылать ему свидѣнія о благосостояніи Войска и обо всѣхъ важныхъ произшествіяхъ, какія въ теченіи двухъ недѣль могутъ приключаться, для донесенія Намъ.

Мы надѣемся, что Войско Черноморское, соотвѣтствуя Монаршему Нашему о немъ попеченію, потщится не только бдительнымъ охраненіемъ границъ соблюсти имя храбрыхъ воиновъ, но и всемѣрное употребить стараніе заслуживать званіе добрыхъ и полезныхъ гражданъ внутреннимъ благоустройствомъ и распространеніемъ семейственного житія.

РОСПИСЬ ЖАЛОВАНЬЮ, ЕЖЕГОДНО ПОЛАГАЕМОМУ НА ВОЙСКО ЧЕРНОМОРСКОЕ
КАЗАЧЬЕ.

	Руб.
Кошевому атаману.	1,000
Войсковому судѣ.	800
Войсковому писарю.	500
Войсковому есаулу.	500
Протопопу.	200
Попу.	100
Діакону.	80
На причетъ церковный.	120
Куреннымъ атаманамъ, каждому по 40 руб.	1,600
Пушкарю и довыбушу, по 40 руб.	80

Итого 4,980

На содержаніе артилеріи и жалованье казакамъ, въ дѣйствительной службѣ находящимся, и на всѣ прочіе по разсмотрѣнію войсковаго правительства расходы 15,020

Всего 20,000

Войсковымъ старшинамъ или полковникамъ, когда они внѣ владѣнія Войска Черноморскаго на службу отражены, каждому производить въ годъ по сту рублевъ.

Сотникамъ, есауламъ, квартирмейстрамъ и прочимъ полковымъ старшинамъ, когда они на службу наряжены внѣ предѣловъ Войска Черноморскаго, каждому по пятидесяти рублевъ.

Казакамъ, откомандированнымъ за предѣлы войсковыя, производить жалованья въ годъ по двенадцати рублевъ и провіантъ указанный, а коннымъ и фуражъ.

На подлинномъ подписано собственною Ея Императорскаго Величества рукою:

ЕКАТЕРИНА II.

Приложеніе XXII.

Высочайшая грамота, жалованная Черноморскому казачьему Войску 1-го іюля 1792 года.

Върнаго Нашего Войска Черноморскаго кошевому атаману, старшинамъ и всему Войску Нашего Императорскаго Величества милостивое слово.

Разсмотрѣвъ всеподданнѣйшія представленія, вступившія къ Намъ отъ Войска Черноморскаго и отъ присланнаго отъ онаго войсковаго судьи

Головатаго, съ прочими депутатами, и удовлетворяя прошеніямъ съ справедливою согласнымъ, Всемилостивѣйше Мы повелѣли: 1) Губернатору Таврическому имѣть попеченіе объ отысканіи и доставленіи старшинамъ и казакамъ Войска Черноморскаго справедливо и законно принадлежащаго имъ имѣнія, буде гдѣ оное въ прежнихъ ихъ жилищахъ задержано. Равнымъ образомъ истребовать ему, для причисленія къ Войску, тѣхъ старшинъ и казаковъ съ ихъ имуществомъ, которые, дѣйствительно прежде служивши въ военномъ званіи въ Запорожьи и по разрушеніи Сѣчи поселясь въ разныхъ мѣстахъ, удерживаются тамъ противу ихъ воли, для чего отъ Войска Черноморскаго и нужно доставленіе къ губернатору Таврическому именного всѣхъ оныхъ списка, съ означеніемъ мѣстъ ихъ пребыванія. 2) На снабженіе переселяющихся въновопозалованныхъ Войску Черноморскому въ Фанагорійскомъ уѣздѣ земли непмушихъ казаковъ, особливо же вдовъ съ дѣтьми, потерявшихъ мужей своихъ на сраженіяхъ, отпустить 30,000 рублей. 3) Всѣхъ военнотружущихъ казаковъ, въ новомъ ихъ поселеніи, удовлетворить пропитаніемъ по сентябрь мѣсяць будущаго 1793 года. 4) Всѣмъ преселяющимся изъ новопріобрѣтенной между Днѣтра и Буга области въ Фанагорійскій уѣздъ старшинамъ и казакамъ дозволить продавать построенныя ими въ той области дома и прочія строенія, и въ томъ имъ всякое способствованіе преподавать. 5) При самъ переходѣ Войска Черноморскаго, изъ состоящихъ на пути магазиновъ дозволить оное провіантомъ и въ переправахъ чрезъ рѣки всевозможное вспоможеніе чинить. Въ соотвѣтствіе чего и Войско Черноморское, во время прохода, да сохранитъ строгую дисциплину и да возбранитъ у себя пріемъ бѣглецовъ, подданныхъ російскихъ какъ тогда, такъ и впредь по самовольномъ оставленіи жилищъ своихъ къ оному являющихся. 6) Что касается до пожалованныхъ отъ покойнаго генералъ-фельдмаршала князя Таврическаго по сему Войску въ штабъ и оберъ-офицерскіе чины старшинъ, онымъ о дачѣ патентовъ указали Мы нашей военной коллегіи. Мы надѣемся, что Войско Черноморское Монаршею Нашею милостію взысканное, употребитъ усилнѣйшее стараніе о скорѣйшемъ переселеніи своемъ на земли, Всемилостивѣйше отъ Насъ пожалованныя, и что всецѣло потщится ревностію и усердною службою учинить себя и впредь достойнымъ Нашего благоволенія.

Приложеніе XXIII.

Всемилостивѣйшая Монархиня, Всемилостивѣйшая Государыня!

Мы къ Тебѣ прибѣгли, къ Тебѣ Монархинѣ Правовѣрной. Ты насъ приняла, яко мать; Тамань, даръ Твоего благоволенія о насъ, будетъ вѣчнымъ для обитающихъ въ немъ залогомъ милостей Твоихъ. Мы воздвигнемъ грады, населимъ села, сохранимъ безопасность предѣловъ; паша преданность и усердіе къ Тебѣ, Монархинѣ, и любовь къ отечеству пребудетъ вѣчно, а сей свидѣтель всемогущій Богъ.

Благодарна говорена въ 13-й день іюля.

Приложеніе XXIV.

Ой годі намъ журитися,
Пора перестати.
Дождалися отъ Цариці
За службу заплати.

Дала хлѣбъ, сѣль и грамоти
За вѣрніа служби,
Отътеперь ми, милі брятья,
Забудимъ всі нужди.

Въ Тамані жить, вѣрно служить,
Границю держати,
Рибу ловить, горілку пить,
Ще й будемъ богаті.

Да вже треба й женитися,
И хлѣба робити,
Хто прійде къ намъ изъ невѣрнихъ
То, якъ врага, бити.

Слава Богу и Цариці,
И покой гетману!
Злічили намъ въ серцяхъ нашихъ
Великую рану.

Благодаримъ Императрицу,
Молимося Богу,
Що намъ она увазала
На Тамань дорогу.

Эта пѣсня сочинена полковникомъ Антономъ Головатымъ, августа въ 10-й день 1792 года, возлѣ Днѣстра, на балкѣ Красной.

Приложеніе XXV.

ЦЕРЕМОНИАЛЬ.

Вѣрное казацкаго черноморскаго коша Войско, получивъ высочайшіа Ея Императорскаго Величества милости, содержащіяся въ грамотахъ, привезенныхъ посланнымъ отъ него войсковымъ судьей и кавалеромъ Головатымъ, принимало день новаго бытія своего августа 15-го числа слѣдующимъ порядкомъ:

1) Когда посланный прибылъ до рѣки Буга съ Высочайшими Ея Императорскаго Величества милостивѣйшими дарами, то далъ знать кошевому, который отрядилъ ко встрѣчѣ пятисотный конной полкъ, съ полковникомъ, старшинами и значкомъ, за 30 верстѣ въ урочище Кучургану, отколь оной препровождалъ его, Головатаго, до селенія кошеваго, гдѣ:

Въ семь часовъ утра собиралось Войско на назначенное мѣсто къ той сторонѣ, откуда посланному прибыть надлежало, и, расположась на двѣ стороны, стало на каждой въ двѣ лавы (ряды). Простираясь далеко за селеніе кошевое, лавы сіа оканчивались у войсковой церкви, близъ предградія которой, съ западной стороны, уго-

товано было возвышенное нарочитое мѣсто наподобіе амвона, покрытое турецкими коврами; на немъ, въ виду Войска, должно было послѣдовать принятіе грамотъ и прочихъ монаршихъ даровъ; тамъ же поставленъ былъ столъ, покрытый матеріею, для положенія на немъ тѣхъ монаршихъ даровъ. Противу сего амвона стояли полукружіемъ старшины съ булавами, знаменами и знаками, а вокругъ ихъ множество постороннихъ зрителей разнаго званія и возраста. По правую же оваго сторону духовенство въ облаченіи.

2) Посланный, извѣщенъ будучи о времени, приближался по малу къ вышеписаннымъ лавамъ, а между тѣмъ кошевой и писарь стали на возвышенномъ ономъ мѣстѣ и когда выпалено было трижды изъ пушки, въ знакъ того, что посланный приближился къ устроеннымъ лавамъ, то кошевой отрядилъ отъ себя на встрѣчу ему первѣйшихъ старшинъ, съ хлѣбомъ и солью.

3) Войсковый судья, принявъ оныя и поблагодаривъ, устроилъ шествіе свое сквозь Войско слѣдующимъ образомъ: четыре штабъ-офицера впереди несли присланный монаршіи хлѣбъ на блюдѣ, покрытомъ матеріею; за ними судья несъ на пожалованномъ блюдѣ таковуужъ солонку и грамоты, а съ нимъ сыны малолѣтніе несли: Афанасій къ кошевому письмо, Юрій всемилоствѣйше пожалованную ему осыпанную дорогими каменьями саблю.

При первомъ вступленіи несущихъ дары, въ строю началась пушечная и изъ мелкаго ружья пальба и продолжалась до самаго приближенія судьи къ кошевому, стоящему на мѣстѣ своемъ.

5) Тутъ судья взялъ къ кошевому, отдалъ изъ своихъ рукъ, по порядку, всѣ высочайшіе дары: хлѣбъ, соль, грамоты, и съ краткимъ правѣтствіемъ препоясалъ кошеваго саблюю.

6) Кошевой подѣловалъ хлѣбъ и соль, поставилъ на вышеупомянутомъ столѣ, а грамоты отдалъ войсковому писарю.

7) Принявъ оныя, читалъ громкимъ голосомъ предъ всѣмъ Войскомъ и паки отдавалъ кошевому.

8) По прочтеніи, кошевой, поклонясь на всѣ четыре стороны, поздравилъ Войско съ высочайшими монаршими милостями. Тогда со всѣхъ сторонъ вдругъ завричали: „ой спасиби жѣ нашей матери за сю милость“.

9) Между тѣмъ, вышеписанные четыре штабъ-офицера, взявъ столъ съ положенными на немъ монаршими дарами, несли въ церковь; предъ ними шло духовенство, а за ними кошевой съ судьей, писаремъ, старшинами и Войскомъ.

10) По внесеніи и постановленіи предъ Спасителевою иконою, начато служеніе божественныя литургіи, которую совершалъ преосвященный Амвросій, архіепископъ Екатеринославскій, съ архимандритами и прочимъ духовенствомъ. По окончаніи же оной, предъ начатіемъ благодѣйственнаго Господу Богу о монаршемъ долголѣтнемъ здравіи молебствія, говорилъ краткое поученіе, которое у сего прилагается (*), а потомъ совершилъ и самое то молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ, причемъ въ обыкновенное время выпалено изъ ста одной пушки, а отъ вазаконъ троекратно выстрѣлено бѣглымъ огнемъ.

11) По окончаніи сего, тѣже старшины несли на блюдѣ хлѣбъ,

(*) Поученія этого при дѣлѣ не оказалось.

солъ и монаршія грамоты въ домъ кошеваго, въ препровожденіи будавъ, знаменъ и значковъ; за ними слѣдовалъ кошевой и судья съ старшинами. Тамъ пожалованный хлѣбъ раздѣленъ на части: одна для вѣчнаго памятствованія положена въ войсковой церкви, вторая отправлена на Тамань къ Войску, во флотиліи служащему, третья раздана на поля при кошѣ, четвертая поставлена была у кошеваго на столѣ, гдѣ старшины онаго, послѣ горѣлки, закушевали; остатокъ довольный отъ части сей послѣдней несенъ былъ съ таковымъ же препровожденіемъ въ домъ войсковаго судьи, гдѣ приготовленъ былъ для почетнѣйшихъ обѣдненный столъ. Прочіе же старшины и часть духовенства остались обѣдать въ домѣ кошеваго, а для полковниковъ и прочихъ казаковъ, недалеко отъ церкви, приготовлены были пять большихъ столовъ на зеленой травѣ, куда, привесши подъ значками данный имъ монаршій хлѣбъ, пили горѣлку и онымъ закушивали, и за обѣдомъ тузъ горѣлку повторяючи за здравіе Всемилостивѣйшей монархини, палили изъ мелкаго ружья.

12) Въ домѣ судьи, за столомъ, при питіи за Высочайшее Ея Императорскаго Величества здравіе, сдѣланъ сто одинъ выстрѣлъ, за Его Императорское Высочество, съ высокою фамиліею, съ августѣйшими дѣтьми, пятьдесятъ одинъ. Незабыто при томъ также пити и палити за сенатъ, за синодъ, за все православное руссійское воинство, за кошеваго съ старшинами, за черноморскій кошъ и все его войско, за гостей и такъ далѣе. При продолженіи стола пѣли пѣсню „ой годи намъ журиться“, которую пѣли съ веселіемъ.

13) Такимъ образомъ, пообѣдавъ, кошевой, съ старшинами и гостями, благодарилъ Бога и Всемилостивѣйшую Монархиню, а Войско, тожъ благодаря, отправилось въ дома свои съ пѣніемъ пѣсни, повторять еще и тамъ горѣлкою желаніе долголѣтняго здравія всеавгустѣйшей Благодѣтельница своей.

Приложеніе XXVI.

Всемилостивѣйшая Государыня, Милосерднѣйшая Мати!

Вашего Величества святѣйшій даръ на просьбы Черноморскаго Войска излитый отъ посланнаго войсковаго судьи Головатаго, состоящій во Всевысочайше пожалованныхъ грамотахъ, хлѣбъ, солъ и саблѣ, асигнованной мнѣ, полученъ благополучно. За который приношу Вашему Величеству всеподданнѣйшую глубочайшую мою благодарность, съ опредѣленіемъ себя за неуывдаемую возчувствованную въ сердцѣ моемъ высокомонаршую великую и благотворительную матернюю милость по вѣкъ мой преданнѣйшимъ, сверхъ долгу моего и обязанности, во всѣхъ начертаніяхъ слугою. При семъ за необходимое нахожу Вашему Величеству донести, что гребная сего Войска флотилія уже отправлена къ ново-Всемилостивѣйше дарованному Фаногорійскому острову, куда я, съ войсковымъ правительствомъ, конными, сухопутными полками, принялъ сего числа путь, оставя по себѣ при остальныхъ командахъ и семействахъ служащихъ казаковъ, обзаведшихся на новопріобрѣтенной между Буга и Днѣстра землѣ

хозяйствами войскового судью Головатаго, которые на предстоящую весну имѣютъ быть переселены на Высочайше утвержденную землю.

И, ограничивъ высокою монаршей милостью, осмѣлился предать себя во Всемилостивѣйшій матерній милосердый респектъ. Подлинное за надлежащимъ подписомъ кошеваго атамана черноморскаго войска Чепѣги.

Сентября 2-го дня 1792 года.

Слободяея Рука.

Приложеніе XXVII.

Вѣрнаго Императорскаго Войска Черноморскаго господамъ полковникамъ, бунчужовому товариществу, полковымъ старшинамъ, куреннымъ атаманамъ и всему Войску.

Порядокъ общей пользы.

Божіимъ призрѣніемъ и Всепресвѣтлѣйшія, Державнѣйшія, Великія Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссийской, монаршіимъ благоволеніемъ блаженныя и вѣчно-достопамятныя памяти покойнымъ господиномъ генералъ-фельдмаршаломъ священныя Римскія Имперіи княземъ и великимъ гетманомъ Григоріемъ Александровичемъ Потемкинымъ-Таврическимъ, при учрежденіи Войска Черноморскаго, мы, будучи избранными и утвержденными во управленію имъ въ начальники, нынѣ вспоминая первобытное сего Войска подъ названіемъ Запорожцевъ состояніе и Божіимъ поущеніемъ онаго за разныя погрѣшности уничтоженіе, а потомъ невзреченною его милостию и Ея Императорскаго Величества, матернимъ милосердіемъ сверхъ заслугъ сего Войска и нашихъ нечаяннаго новаго почтеннѣйшаго и полезнѣйшаго нынѣшняго состоянія сего Войска и нашего учрежденія, и съ утвержденіемъ всегдашняго его благосостоянія въ благополучному пребыванію всемилостивѣйшее отъ Ея Императорскаго Величества земли пожалованіе, по принесеніи Богу благодарственнаго моленія и Ея Императорскому Величеству съ преданностію сердечной вѣрности благодаренія, поставляемъ отнынѣ навсегда: первое—по Божіему и монаршему правосудію, застойное наказаніе въ страхъ и трепетъ воображать, а второе, ощущая Божія и монаршія благодѣянія, излиянныя на насъ и Войско Черноморское, яко неоцѣненный даръ, свято почитать и сохранять, дабы сего Войска не потеряло, по силѣ Высочайшей Ея Императорскаго Величества грамоты въ 30-й день іюня 1792 года Всемилостивѣйше Войску жалованной, сообразуясь изданному отъ Ея Императорскаго Величества учрежденію о управленіи губерніи устроить порядокъ нижеслѣдующій:

1) Да будетъ въ семъ Войскѣ войсковое правительство, навсегда управляющее Войскомъ на точномъ и непоколебимомъ основаніи всероссийскихъ законовъ, безъ малѣйшей отягчн, въ которомъ засѣдать должны атаманъ кошевой, войсковой судья и войсковой писарь.

2) Ради войсковой резиденціи, въ непоколебимому подрѣшленію и утвержденію состоящихъ на пограничной стражи кордоновъ при рѣкѣ Кубану, въ Карасунскомъ кутѣ воздвигнуть градъ и для вѣчнаго достопамятства нынѣшней жизнотательницы и благодѣтельницы

нашей, Всемилостивѣйшей Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны, Самодержицы Всероссийской, именовать его Екатеринодаръ.

3) По войсковой дисциплинѣ, ради собранія Войска, устроения долговѣемого порядка и приближенія бездомовныхъ казаковъ, во градѣ Екатеринодарѣ выстроить сорокъ куреней, подъ названіемъ: Екатерининскій, Кисляковскій, Ивановскій, Конелевскій, Сергіевскій, Динскій, Крилевскій, Каневскій, Батуренскій, Поповическій, Васюринскій, Незамаевскій, Ирилѣевскій, Щербиновскій, Титаренскій, Шкуренскій, Корнѣевскій, Рогивскій, Корсунскій, Кальниболоцкій, Уманскій, Джерелѣевскій, Деревянковскій, Нижнестеблевскій, Вышестеблевскій, Переяславскій, Полтавскій, Мишастовскій, Мѣвскій, Тамошевскій, Величковскій, Леушковскій, Пластуновскій, Дядьковскій, Брюховецкій, Вѣдьмедивскій, Платвиновскій, Пашковскій, Куцескій, Небержанскій, по плану, да и Войско при границы поселить куренными селеніями въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ какому куреню, по жребію, принадлежать будетъ.

4) Въ куренѣ набирать атамановъ тѣхъ куреней Войску съ достойныхъ людей и перемѣнять ихъ другими каждаго года мѣсяца іюня 29-го числа, т. е. въ день св. апостоловъ Петра и Павла, и на вѣрность должности приводить ихъ въ присягѣ.

5) Куренные атаманы должествуютъ въ куреняхъ безотлучное пребываніе всегда имѣя, по нарядамъ начальна на службу казаковъ чинить немедленное выставленіе и случающіеся между куренными людьми маловажныя ссоры и драки разбирать голословно и примирять, съ доставленіемъ обидимой сторонѣ справедливаго удовольствія, а за важное преступленіе представлять подъ законное сужденіе войсковому правительству.

6) Всѣ обрѣтающіеся у войска старшины безъ должности, какого бы ранга ни были, и казаки, состоя подъ управленіемъ своего куреня, да повинуются атаману и товариществу; напротивъ чего и атаманъ съ товариществомъ, отдавая заслугамъ справедливую признательность старшинъ и казаковъ въ недавно кончившуюся турецкую войну за вѣру и отечество Всероссийскаго Престола дѣйствительно лично служившихъ и кровь проливавшихъ, съ уваженіемъ пристойнымъ образомъ да почитаютъ.

7) Для заведенія и утвержденія по всей войсковой землѣ къ долгоденственному спокойствію благоустройнаго порядка, раздѣлить войсковую землю на пять округовъ и завести окружныя правленія, подъ названіемъ таковымъ: *первое*, при рѣкѣ Кубанѣ, между Казачимъ ерикомъ и Усть-Лабинскою крѣпостію, въ г. Екатеринодарѣ Екатеринодарское; *второе*, отъ Чернаго моря до Чернаго ерика на Фанагорійскомъ острову въ называемой Таманѣ Фанагорійское; *третье*, отъ Ачуева вверхъ по Азовскому морю до рѣчки Челбасъ, съ лѣвой стороны теченія рѣчки Бейсу, при устьѣ его, Бейсугское; *четвертое*, отъ рѣчки Челбасъ до рѣчки Ея, при устьѣ ея, Ейское, а *пятое* при границѣ отъ стороны Кавказскаго намѣстничества, по размежеваніи земель, гдѣ за способіе будетъ, Григорьевское.

8) Для управленія округами, въ окружныя правленія опредѣлить по одному полковнику, писарю, есаулу и хорунжему, и на должность приведа ихъ къ присягѣ, велѣтъ имъ, исключая первую Екатерино-

дарскую округу, въ послѣднихъ четырехъ округахъ выстроить оружныя города, яко то: Фанагорію, Бейсу, Ейской и Григорьевской, а села всѣ населять въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ назначено будетъ переселяющимися изъ разныхъ мѣстъ сего Войска военными людьми. И для печатанія при правленіяхъ письменныхъ дѣлъ подѣлать оружныя печати съ гербами, по приличію округовъ, свойственными, яко: на Еваториодарской, такъ какъ на границѣ противу врага имени христіанскаго, казакъ водрузившій ратище въ землю, и приложа въ ему, вмѣсто присошокъ, ружье, держа лѣвою рукою ратище и ружье, и другою прикладъ, врага стрѣляющій; на Фанагорійской—по морю плавающая лодка, со всѣмъ вонскимъ приборомъ; на Бейсугской—рыба; на Ейской — казакъ, при границѣ единовѣрныхъ съ ружьемъ на каравулѣ стоящій, а на Григорьевскій, отъ пустаго степу, въ пиетѣ казакъ сидящій на конѣ, при всемъ воинскомъ приборѣ.

9) Оружныя правленія и командиры должны ступаютъ по посылаемымъ отъ атамана кошеваго и войсковаго правительства письменнымъ повеленіямъ, чинить непремѣнное и немедленное исполненіе, безъ малѣйшаго упущенія.

10) Оружныя правленія имѣютъ попеченіе о заведеніи жителями хлѣбопашества, мельницъ, лѣсовъ, садовъ виноградныхъ, скотоводства, рыболовныхъ заводовъ, кучечества и прочихъ художествъ къ оживленію человѣческому способствующихъ. А имѣющіеся лѣса и родочее дерево да сохранять отъ опустошенія вырубкою, скотомъ и пожаромъ въ цѣлости, къ общей войсковой пользѣ. Также между людьми встрѣчающіяся ссоры и драки голословно разбирать; обиженныхъ защищать съ доставленіемъ справедливаго удовольствія; свирѣпыхъ укрощать; злонравныхъ исправлять; сиротъ и вдовъ заступать и во всемъ имъ помогать; лѣнливыхъ понуждать къ трудолюбію; для распространенія семейственнаго житія холостыхъ къ женитьбѣ побуждать, непокоряющихся власти и непочитающихъ старѣйшихъ, по мѣрѣ преступленія, штрафовать, а содѣявшихъ важное преступленіе въ законному сужденію присылать у войсковое правленіе.

11) Оружныя правленія о благосостояніи въ той округи всѣхъ военныхъ жителей семидневные, а о чрезвычайностяхъ въ тотъ же самый часъ имѣютъ присылать рапорты атаману кошевому и у войсковое правительство, для донесенія главной командѣ.

12) Оружныя правленія должны ступаютъ имѣть прилежное смотрѣніе, дабы всѣ жительствующіе въ тѣхъ округахъ старшины и казаки, имѣя въ себѣ на каждую мужеска пола душу военное оружіе во всякой чистотѣ исправное, на случай наглаго военного времени или воровскимъ образомъ на войсковыхъ жителей и проѣзжающихъ по сей землѣ постороннихъ російскихъ людей непріятельскаго нападена, имуществомъ конно и немущественные пѣше къ пораженію непріятели были на всякій часъ въ готовности. И чтобъ на войсковой землѣ, за всякимъ дѣломъ, ѣздить, ходить, хлѣба пахать, рыбу ловить и скотъ на пастьбу гонять безъ военного орудія никто не дерзалъ, а и кто въ семъ ослушнымъ окажется, на томъ же мѣстѣ штрафовать.

13) Оружныя правленія да имѣютъ смотрѣніе по своимъ окру-